

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Юридический институт
Кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
 Т.Ю. Сидорова
« 01 » 06 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 «Юриспруденция»
Код – наименование направления

Гражданская процессуальная право- и дееспособность иностранных
юридических лиц

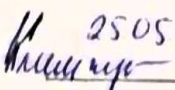
Руководитель

подпись, дата

К.Ю.Н., доцент
должность, ученая степень

О.Е. Щербинина
инициалы, фамилия

Выпускник

 25.05.2017г.
подпись, дата

В.К. Климчук
инициалы, фамилия

Нормоконтролер

подпись, дата

О.Е. Щербинина
инициалы, фамилия

Красноярск 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
Глава 1.Общая характеристика процессуального статуса иностранного юридического лица	4
1.1 Юрисдикция национальных судов по делам с участием иностранного юридического лица	4
1.2 Доступ к правосудию иностранных юридических лиц.....	24
Глава 2. Осуществление процессуальной дееспособности иностранного юридического лица.	42
2.1 Извещение иностранного юридического лица о судебном заседании	42
2.2 Участие иностранного юридического лица в судебном заседании.	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	78
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	81

ВВЕДЕНИЕ

XXI век – время единой мировой экономики. Интеграционные процессы затрагивают каждое государство, что способствует развитию экономических связей. Необходимость конкурировать с иностранными товарами, работами, услугами дает значительный стимул для развития национальной экономики. Вне зависимости от внешнеполитической обстановки все чаще иностранные фирмы и организации взаимодействуют между собой. Между тем, с возросшим количеством договорных отношений, неизбежно растет количество разногласий и споров, вытекающих в судебные разбирательства.

С каждым годом количество споров с иностранными лицами в судах неуклонно растет. Так, по данным Судебного департамента при Верховном суде РФ¹ в 2016 г. в арбитражных судах РФ было рассмотрено 7 159 дел с участием иностранных лиц (0,46% от общего числа), в то время как в 2015 г. 5 779 дел (0,39% от общего числа дел).

Международный гражданский процесс имеет свои отличительные особенности, обусловленные участием иностранных лиц. Сложности правового регулирования международного гражданского процесса заключаются в том, что процессуальные отношения с участием иностранного элемента связаны, прежде всего, с регулированием их несколькими правовыми системами, поскольку стороны данного вида отношений подчинены различным правопорядкам.

Сегодня основной проблемой в сфере международного гражданского процесса является отсутствие единого нормативного акта, регулирующего данную сферу правоотношений. Вопрос урегулирован некоторыми региональными международными договорами, двусторонними договорами, а также национальным законодательством.

¹ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2885>

Актуальность темы обусловили цель дипломной работы: раскрыть гражданскую процессуальную право- и дееспособность иностранных юридических лиц как правовую категорию.

Задачи, которые необходимо решить для реализации поставленной цели:

- рассмотреть юрисдикцию национальных судов по делам с участием иностранных юридических лиц в соответствии с законодательством РФ и других стран, а также в соответствии международными договорами;

- исследовать проблему доступа к правосудию в РФ и за рубежом, а также пути ее разрешения на основании национального законодательства и международных договоров;

- изучить вопрос извещения иностранных юридических лиц о судебном разбирательстве, определить положительные моменты и возможные риски, связанные с применением каждого из них;

- рассмотреть ситуации, связанные с участием в судебном разбирательстве иностранного юридического лица, в том числе установление идентичности юридического лица, правового статуса, вопросы представительства и доказывания.

Существенный вклад в исследование вопросов международного гражданского процесса в части процессуальной право- и дееспособности иностранных юридических лиц внесли У.Э. Батлер, Н.Г. Беляева, Н.Ю. Ерпылева, В.А. Канашевский, А.А. Мамаев, Т.Н. Нешатаева, Х. Шак, В.В. Ярков и другие авторы, но с развитием общества и процессов, происходящих в нем, появлением новых видов юридических лиц эти вопросы требуют в некоторой степени нового осмысления.

Практическая значимость вопросов темы заключается в том, что выводы, сформированные в процессе исследования, и аргументация могут быть положены в основу дальнейшего совершенствования регламентации при рассмотрении дел с участием иностранного юридического лица.

Глава 1. Общая характеристика процессуального статуса иностранного юридического лица

1.1 Юрисдикция национальных судов по делам с участием иностранного юридического лица

В настоящее время в науке МЧП не существует общепринятой терминологии для определения процессуальной юрисдикции по гражданским делам с участием иностранных лиц. В литературе¹ встречается применение различных терминов ("международная подведомственность", "юрисдикция", "общая компетенция", "международная подсудность" и т.д.). Нередко один и тот же термин у разных исследователей используется для определения разных правовых явлений (например, "юрисдикция"). И наоборот: одно и то же правовое явление исследователи зачастую обозначают совершенно различными терминами (например, разграничение компетенции по рассмотрению гражданских дел между судами разных государств определяется разными авторами как "международная подсудность", "международная подведомственность" и т.д.).

По мнению А.А. Мамаева², наиболее удачным термином для определения разграничения компетенции по рассмотрению гражданских дел с участием иностранных лиц между судебными и иными органами разных государств будет являться термин "международная процессуальная юрисдикция". В свою очередь, единый комплексный институт международной процессуальной юрисдикции будет подразделяться на "международную судебную юрисдикцию", "международную административную юрисдикцию", "международную арбитражную юрисдикцию" и т.д. Под международной судебной юрисдикцией А.А. Мамаев понимает определение компетенции судебных органов того или иного государства для разрешения конкретного

¹ Ерпылева Н.Ю., Клевченкова М.Н. Унификация норм о международной судебной юрисдикции в международном процессуальном праве // Международное право и международные организации. 2013. N 3. // СПС КонсультантПлюс

² Мамаев А.А. Международная судебная юрисдикция по трансграничным гражданским делам. М., 2008. С. 36.

гражданского дела, иными словами, институт, который в настоящее время называется "международной подсудностью".

Юрисдикция суда по рассмотрению споров с участием иностранных лиц определяется, как полагает Т.Н. Нешатаева¹, в соответствии с принципом компетенции национальных государств. При выяснении подсудности дел с участием иностранных лиц в первую очередь устанавливают государство, к подсудности которого относится спор (компетенция судебной системы государства в целом в отношении данной спорной ситуации), а затем - родовую и территориальную подсудность внутри страны (конкретная судебная инстанция, правомочная рассматривать спор, возникающий между сторонами). Таким образом, подчеркивает Н.Г. Беляева², государство посредством национального законодательства или международного договора само определяет свою компетенцию по рассмотрению гражданского дела с иностранным элементом.

Следует иметь в виду и тот факт, что нормы национального права о международной подсудности определяют пределы компетенции только собственных судебных органов и не решают вопросы о возможности и способах рассмотрения споров с иностранным участием в судах других государств.

В законах различных стран, регулирующих вопросы международной подсудности, существуют значительные расхождения. В доктрине международного частного права выделяются три подхода к установлению компетенции национальных судов, рассматривающих споры с участием иностранных лиц.

1. В рамках франко-романской (латинской) системы права подсудность определяется в зависимости от гражданства сторон.

Например, компетенция французского суда по национальным и

¹ Нешатаева Т.Н. Международное частное право и международный гражданский процесс. М., 2004. С. 456.

² Беляева Н.Г. Особенности рассмотрения дел с участием иностранных лиц в арбитражном суде: практическое пособие. М., 2012. // СПС КонсультантПлюс

международным делам определяется в соответствии с одними и теми же правилами Гражданского процессуального кодекса Франции¹.

2. Германская система, оформленная Германским уложением о гражданском судопроизводстве 1877 г., определяет подсудность по месту жительства ответчика. Домицилий юридического лица определяется, как правило, по месту нахождения его административного центра (правления).

3. Англосаксонская система права устанавливает международную подсудность по признаку "присутствия" ответчика в стране суда².

Юрисдикция английского суда над иностранными юридическими лицами может быть установлена в том случае, если они находятся на территории Англии. В соответствии с общим правом под нахождением на британской территории имеются в виду инкорпорация (регистрация) юридического лица в Англии либо ведение им бизнеса на территории Англии. Последнее предполагает наличие определенного места ведения бизнеса, содержащегося за счет его средств, а также (если бизнес ведется через агента) наличие более чем минимального периода времени, в течение которого осуществлялась деловая активность агента³. Юрисдикция английского суда может быть установлена и в том случае, если иностранное физическое или юридическое лицо не находится на территории Англии и не имеет здесь центра деловой активности. В этом случае юрисдикция будет установлена по усмотрению самого суда, что входит в разряд его дискреционных полномочий.

Юрисдикция американских судов по делам с участием иностранных физических и юридических лиц определена в американском общем праве. Примером может служить решение Верховного Суда США по делу World-

¹ Новый Гражданский процессуальный кодекс Франции / Перевод с французского В Захватаев. К., 2004. // [<http://lawbook.online/zarubejnyih-protsess-grajdanskiy/novyiy-grajdanskiy-protsessualnyiy-kodeks.html>]

² Арбитражный процесс: Учебник / Отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Чельшев. М., 2010. // СПС КонсультантПлюс

³ Цит. по: Ерпылева Н.Ю., Клевченкова М.Н. Унификация норм о международной судебной юрисдикции в международном процессуальном праве // Международное право и международные организации. 2013. N 3. // СПС КонсультантПлюс

WideVolkswagenCorporation v. Woodson (1980)¹. Суд указал, что для установления юрисдикции американского суда над юридическими или физическими лицами-нерезидентами необходимо наличие двух факторов: законодательного базиса, содержащего перечень возможных оснований для признания юрисдикции правомерно установленной, а также соблюдения правила о должном процессе (dueprocessclause), закрепленного в Конституции США 1789 г. и в Конституциях штатов. Последнее предполагает политическую и юридическую защиту лица от судебного разбирательства, которое нарушает "традиционные понятия честной игры и основательного правосудия".

В российском процессуальном законодательстве юрисдикция российских арбитражных судов по делам с участием иностранных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей определена в Гражданском процессуальном кодексе РФ² и Арбитражном процессуальном кодексе РФ³. Основные принципы установления общей юрисдикции российских судов изложены в ст. 402 ГПК РФ и ст. 247 АПК РФ.

В соответствии с гражданским и арбитражным процессуальным законодательством суды рассматривают дела с участием иностранных лиц, если:

- ответчик находится или проживает на территории Российской Федерации либо на этой территории находится имущество ответчика;
- орган управления, филиал или представительство иностранного лица находится на территории Российской Федерации;
- спор возник из договора, по которому исполнение должно иметь место или имело место на территории Российской Федерации;
- требование возникло из причинения вреда имуществу действием или

¹ Цит. по: Ерпылева Н.Ю., Клевченкова М.Н. Унификация норм о международной судебной юрисдикции в международном процессуальном праве // Международное право и международные организации. 2013. N 3. // СПС КонсультантПлюс

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. N 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // СПС КонсультантПлюс

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. N 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // СПС КонсультантПлюс

иным обстоятельством, имевшими место на территории Российской Федерации либо при наступлении вреда на территории России;

- спор возник из неосновательного обогащения, имевшего место на территории Российской Федерации;

- истец по делу о защите деловой репутации находится в Российской Федерации;

При этом дополнительно в соответствии с АПК РФ российские арбитражные суды рассматривают дела с участием иностранных лиц, если:

- спор возник из отношений, связанных с обращением ценных бумаг, выпуск которых имел место на территории Российской Федерации;

- заявитель по делу об установлении факта, имеющего юридическое значение, указывает на его наличие на территории Российской Федерации;

- спор возник из отношений, связанных с государственной регистрацией имен и других объектов и оказанием услуг в международной ассоциации информационно-телекоммуникационных сетей Интернет на территории Российской Федерации;

- в других случаях при наличии тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации.

Аналогичным образом изложены принципы общей юрисдикции в Хозяйственном Процессуальном Кодексе Республики Беларусь¹. Статья 235 ХПК БР практически полностью совпадает с текстом статьи 247 АПК РФ.

Схожим образом определена общая юрисдикция судов Кыргызстана по спорам с участием иностранных лиц. Однако ее отличает от российской выделение в специальную группу дел особого производства, включающих иностранный элемент².

Следует обратить внимание на то, что перечень оснований установления общей юрисдикции кыргызских судов является открытым, так как суды

¹ Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 декабря 1998 г. № 219-З (ред. от 09.01.2017 г.) // [http://kodeksy-by.com/hozyajstvennyj_protseessualnyj_kodeks_rb/]

² Батлер У.Э., Ерпылева Н.Ю. Производство по делам с участием иностранных лиц в международном процессуальном праве России и Кыргызстана // Законодательство и экономика. 2012. N 11. // СПС КонсультантПлюс

рассматривают и другие дела, если законодательством КР они отнесены к их компетенции (п. 3 ст. 370 Гражданско-процессуальный кодекс Кыргызской республики)¹. Это обстоятельство существенно отличает кыргызское законодательство от российского и белорусского, также содержащее открытый перечень оснований установления общей юрисдикции арбитражных судов. Однако иные основания должны соответствовать критерию тесной связи спорного правоотношения с территорией России и Белоруссии. Кыргызское же законодательство должно прямо относить иные дела к компетенции кыргызских судов общей юрисдикции. При этом какое-либо упоминание критерия тесной связи полностью отсутствует.

В украинском законодательстве содержится иной подход к вопросу о юрисдикции хозяйственных судов по спорам с участием иностранных субъектов хозяйствования. Его главное отличие от российского состоит в том, что оно приравнивает подведомственность и подсудность дел с участием иностранных предприятий и организаций к подведомственности и подсудности дел с участием украинских предприятий и организаций, отсылая к нормам общих положений Кодекса, а не включая специальные нормы в положения о производстве по делам с участием иностранных субъектов хозяйствования².

Таким образом, в странах СНГ общая юрисдикция судом определяется по принципу германской системы права – по общему правилу дело подсудно суду по месту проживания ответчика с определенными исключениями.

Наряду с нормами об общей юрисдикции арбитражных судов, в процессуальных кодексах стран СНГ также содержатся нормы и принципы определения исключительной юрисдикции. Исключительная юрисдикция предполагает, что спор подсуден только судам определенного государства с исключением из подсудности судов любого другого государства.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 29 декабря 1999 г. № 146 (в ред. от 23.12.2016 г.) // [http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30247411]

² Ерпылева Н.Ю., Батлер У.Э. Производство по делам с участием иностранных лиц в международном процессуальном праве России и Украины: современное правовое регулирование // Международное право и международные организации. 2013. N 1. // СПС КонсультантПлюс

Нормы процессуальных кодексов России, Белоруссии, Украины, относят исключительной компетенции арбитражных (хозяйственных) судов по делам с участием иностранных лиц относятся дела:

1) по спорам в отношении находящегося в государственной собственности имущества, в том числе по спорам, связанным с приватизацией государственного имущества и принудительным отчуждением имущества для государственных нужд;

2) по спорам, предметом которых являются недвижимое имущество, если такое имущество находится на территории государства, или права на него;

4) по спорам о признании недействительными записей в государственные реестры (регистры, кадастры), произведенных компетентным органом государства, ведущим такой реестр (реестр, кадастр);

5) по спорам, связанным с учреждением, ликвидацией или регистрацией на территории государства юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также с оспариванием решений органов этих юридических лиц.

Процессуальное законодательство России, Украины и Кыргызстана относит к исключительной компетенции арбитражных судов дела по спорам, связанным с регистрацией или выдачей патентов, регистрацией и выдачей свидетельств на товарные знаки, промышленные образцы, полезные модели или регистрацией других прав на результаты интеллектуальной деятельности, которые требуют регистрации или выдачи патента либо свидетельства. Такая норма отсутствует в процессуальном законодательстве Белоруссии.

Следует отметить, что наиболее лаконично сформулировано законодательство Кыргызстана, относящее к исключительной компетенции арбитражных судов дела, связанные с регистрацией прав на интеллектуальную собственность, дела о праве на недвижимое имущество, находящееся в КР, а также дела, возникающие из договоров перевозки.

Кроме указанных выше общих и аналогичных норм, процессуальные кодексы РФ, Украины, Белоруссии, Кыргызстана имеют свои индивидуальные

особенности.

Так, в соответствии с ХПК РБ, к исключительной компетенции хозяйственных судов относятся дела об экономической несостоятельности (банкротстве) юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, местом нахождения или местом жительства которых является РБ, а также дела по спорам об исключении имущества из описи или освобождении его от ареста, если арест имущества проведен соответствующим государственным органом РБ и по спорам, связанным с признанием недействительными ненормативных правовых актов.

Украинское законодательство относит к исключительной компетенции АС обширный круг дел:

- дела по спорам, которые возникают из договора перевозки и в которых одним из ответчиков является орган транспорта. Такие дела рассматриваются хозяйственным судом по местонахождению органа транспорта;

- дела по спорам об аресте судна, который осуществляется для обеспечения морского требования. Такие дела рассматриваются хозяйственным судом по местонахождению морского порта Украины, в котором находится судно, или порта регистрации судна;

- дела по спорам о праве собственности на имущество или об истребовании имущества из чужого незаконного владения, а также об устранении препятствий в пользовании имуществом. Такие дела рассматриваются хозяйственным судом по местонахождению имущества;

- дела по спорам о нарушении имущественных прав интеллектуальной собственности. Такие дела рассматриваются хозяйственным судом по месту совершения нарушения и другие.

В отличие от российского законодательства украинский Кодекс специально выделяет такие категории дел, в отношении которых применяется исключительная юрисдикция, как дела по спорам между хозяйственным обществом и его участником (включая споры между самими участниками хозяйственного общества), дела по спорам относительно учета прав на ценные

бумаги, а также дела по спорам, возникающим из земельных отношений, в которых участвуют субъекты хозяйственной деятельности. Некоторые исследователи¹ называют позицию украинского законодательства более прогрессивной по сравнению с аналогичной позицией российского законодательства.

Следует отметить, что процессуальные кодексы России, Белоруссии, Кыргызстана, Украины, так или иначе, устанавливают исключительную компетенцию по делам, вытекающим из публичных правоотношений.

Так, российское законодательство устанавливает, что в исключительной компетенции арбитражных судов России находятся также дела с участием иностранных лиц, возникающие из административных и иных публичных правоотношений (ч. 2 ст. 248 АПК РФ), белорусское законодательство относит к исключительной компетенции хозяйственных судов Белоруссии возникающие из административных правоотношений хозяйственные (экономические) споры и иные дела с участием иностранных лиц (абз. 10 ч. 1 ст. 236ХПК Белоруссии). В последнем случае упор сделан именно на экономические споры, тесно связанные с административными правоотношениями, тогда как формулировка российского Кодекса предполагает более широкую трактовку исключительной компетенции арбитражного суда России в этой области.

Украинское законодательство по данному вопросу приравнивает исключительную подсудность дел с участием иностранных субъектов хозяйствования к аналогичным делам с участием украинских юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Вместе с тем Кыргызский кодекс довольно подробно перечисляет дела особого производства, вытекающие из публичных отношений, осложненных иностранным элементом, на которые распространяется исключительная

¹ Ерпылева Н.Ю., Батлер У.Э. Производство по делам с участием иностранных лиц в международном процессуальном праве России и Украины: современное правовое регулирование // Международное право и международные организации. 2013. N 1. // СПС КонсультантПлюс

юрисдикция кыргызских судов. Кыргызские суды рассматривают дела особого производства с участием иностранных лиц в случаях, когда

- заявитель по делу об установлении факта имеет место жительства на территории КР или факт, который необходимо установить, имел или имеет место на территории КР;

- подано заявление о признании вещи, находящейся на территории КР, бесхозной;

- подано заявление о признании утраченной ценной бумаги, выданной гражданином(-у) или организацией(ии), проживающим либо находящимся на территории КР, и восстановлении соответствующих прав на нее (вызывное производство);

- подано заявление о неправильности нотариального действия или об отказе в его совершении нотариусом или другим органом КР.

Процессуальные кодексы России, Украины, Белоруссии, Кыргызстана закрепляют исключительную юрисдикцию арбитражных судов и судов общей юрисдикции по рассмотрению международных экономических споров определенной категории. Однако, ее следует отличать от исключительной юрисдикции этих судов по рассмотрению конкретного спора, возникшего в результате заключения пророгационного соглашения между спорящими сторонами.

Такая юрисдикция именуется договорной и предполагает определение подсудности на основе соглашения сторон в пользу суда любого государства. По соглашению сторон конкретное дело может быть отнесено к юрисдикции иностранного государства, хотя по законам данной страны оно подсудно местному суду, или, наоборот, дело, по местным законам подсудное иностранному суду, по соглашению сторон может быть отнесено к юрисдикции местного суда.

Правила о договорной юрисдикции закреплены в процессуальном законодательстве России, Белоруссии, Кыргызстана. Они предусматривают возможность заключения сторонами спорного правоотношения

пророгационного соглашения. Последнее означает договоренность между спорящими сторонами (потенциальными истцом и ответчиком) о передаче спора на разрешение в суд какого-либо государства. Такое соглашение выступает как правовая форма реализации норм о договорной юрисдикции, содержащихся во внутригосударственном праве. Согласно этим нормам в случае, если стороны, хотя бы одна из которых является иностранным лицом, заключили соглашение, в котором определили судебный орган, который будет обладать исключительной компетенцией по рассмотрению данного спора при условии, что такое соглашение не изменяет исключительную компетенцию иностранного суда.

Согласно статье 374 ГПК Кыргызстана подсудность дел с участием иностранных лиц, установленная статьями 28 и 29 Кодекса (общая юрисдикция), может быть изменена по соглашению сторон. Выбор между несколькими судами, которым подсудно дело, принадлежит истцу, за исключением подсудности, установленной статьей 30 ГПК КР, которая определяет исключительную юрисдикцию судов Кыргызстана.

ХПК Украины не содержит ни одного упоминания о договорной юрисдикции, что в современных условиях можно считать существенным недостатком процессуального законодательства.

В завершение данного вопроса необходимо еще раз акцентировать внимание на том, что пророгационное соглашение может изменить лишь правила определения общей юрисдикции, но никогда не исключительной под угрозой признания его юридически недействительным, и в этом контексте договорную юрисдикцию, как пишет Н.А. Шебанова¹, можно рассматривать как измененную соглашением спорящих сторон общую юрисдикцию.

Нормы о международной судебной юрисдикции закреплены не только в национальных процессуальных кодексах, но и в международных договорах. Примером таких договоров являются Минская Конвенции о правовой помощи

¹ Шебанова Н.А. Процессуальные особенности рассмотрения дел с участием иностранных лиц в арбитражных судах Российской Федерации // Международное частное право: современная практика. Сборник статей. М., 2000. // СПС КонсультантПлюс

и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам¹ от 22.01.1993 г. и Киевском соглашении о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности² от 20.03.1992 г. Следует отдельно подчеркнуть, что на основании принципов международного частного права, если встает вопрос об установлении юрисдикции российского суда по спору с участием физических или юридических лиц любого из государств - членов СНГ, то должны применяться не нормы АПК РФ или ГПК РФ, а нормы Минской конвенции или Киевского соглашения в зависимости от характера рассматриваемого спора. Экономические споры между хозяйствующими субъектами подпадают под действие Киевского соглашения, иные частноправовые споры - под регулирование Минской конвенции.

В соответствии со ст. 20 Минской конвенции иски к лицам, имеющим местожительство на территории одной из стран-участников, предъявляются независимо от их гражданства в суды этой страны-участника, а иски к юридическим лицам предъявляются в суды стороны, на территории которой находится орган управления юридического лица, его представительство либо филиал. Если в деле участвуют несколько ответчиков, имеющих местожительство (местонахождение) на территориях разных стран-участников, спор рассматривается по местожительству (местонахождению) любого ответчика по выбору истца. Суды страны-участника компетентны также в случаях, когда на ее территории осуществляется торговля, промышленная или иная хозяйственная деятельность предприятия (филиала) ответчика, исполнено или должно быть полностью или частично исполнено обязательство из договора, являющегося предметом спора, имеет постоянное местожительство или местонахождение истец по иску о защите чести, достоинства и деловой репутации.

По искам о праве собственности и иных вещных правах на недвижимое

¹ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 г. // Бюллетень международных договоров. N 2. 1995.

² О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности. Соглашение стран СНГ от 20.03.1992 г. // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ "Содружество". 1992. N 4.

имущество исключительно компетентны суды по месту нахождения имущества. Иски к перевозчикам, вытекающие из договоров перевозки грузов, пассажиров и багажа, предъявляются по месту нахождения управления транспортной организации, к которой в установленном порядке была предъявлена претензия. Два последних основания представляют собой случаи установления исключительной юрисдикции суда той или иной договаривающейся стороны, которые не могут быть изменены по договоренности сторон и, соответственно, не могут быть предметом пророгационного соглашения.

Минская конвенция регулирует и вопросы договорной подсудности. В соответствии с положениями ст. 21 суды стран-участников могут рассматривать дела и в тех случаях, если имеется письменное соглашение сторон о передаче спора этим судам. При этом исключительная компетенция, вытекающая из ст. 29 Минской конвенции и других норм, а также из внутреннего законодательства соответствующей договаривающейся стороны, не может быть изменена соглашением сторон. При наличии соглашения о передаче спора суд по заявлению ответчика прекращает производство по делу.

Киевское соглашение от 20.03.1992 г. о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, регулирует вопросы разрешения дел, вытекающих из договорных и иных гражданско-правовых отношений между хозяйствующими субъектами, из их отношений с государственными и иными органами, а также исполнения решений по ним (ст. 1). Под хозяйствующими субъектами понимаются предприятия, их объединения, организации любых организационно-правовых форм, а также граждане, обладающие статусом предпринимателя в соответствии с законодательством, действующим на территории государств - участников СНГ, и их объединения (ст. 2). Хозяйствующие субъекты каждого из государств - участников СНГ пользуются на территории другого государства - участника СНГ правовой и судебной защитой своих имущественных прав и законных интересов, равной с хозяйствующими субъектами данного государства.

Хозяйствующие субъекты каждого государства - участника СНГ имеют на территории других государств - участников СНГ право беспрепятственно обращаться в суды, арбитражные (хозяйственные) суды, третейские суды и другие органы, к компетенции которых относится разрешение вышеуказанных дел (в дальнейшем - компетентные суды), могут выступать в них, возбуждать ходатайства, предъявлять иски и осуществлять иные процессуальные действия (ст. 3).

Компетентный суд государства - участника СНГ вправе рассматривать гражданско-правовые споры экономического характера, если на территории данного государства - участника СНГ:

а) ответчик имел постоянное место жительства или место нахождения на день предъявления иска. Если в деле участвуют несколько ответчиков, находящихся на территории разных государств - участников СНГ, спор рассматривается по месту нахождения любого ответчика по выбору истца;

б) осуществляется торговая, промышленная или иная хозяйственная деятельность предприятия (филиала) ответчика;

в) исполнено или должно быть полностью или частично исполнено обязательство из договора, являющееся предметом спора;

г) имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда;

д) имеет постоянное место жительства или место нахождения истец по иску о защите деловой репутации;

е) находится контрагент - поставщик, подрядчик или оказывающий услуги (выполняющий работы), а спор касается заключения, изменения и расторжения договоров.

Компетентные суды государств - участников СНГ рассматривают дела и в других случаях, если об этом имеется письменное соглашение сторон о передаче спора этому суду. При наличии такого соглашения суд другого государства - участника СНГ прекращает производство дел по заявлению ответчика, если такое заявление сделано до принятия решения по делу. Иски

субъектов хозяйствования о праве собственности на недвижимое имущество рассматриваются исключительно судом государства - участника СНГ, на территории которого находится имущество. Дела о признании недействительными полностью или частично не имеющих нормативного характера актов государственных и иных органов, а также о возмещении убытков, причиненных хозяйствующим субъектам такими актами или возникших вследствие ненадлежащего исполнения указанными органами своих обязанностей по отношению к хозяйствующим субъектам, рассматриваются исключительно судом государства - участника СНГ по месту нахождения указанного органа. Исключительная компетенция судов не может быть изменена соглашением сторон.

В Европейском союзе вопрос определения юрисдикции в отношении иностранных лиц долгое время был урегулирован Брюссельской конвенцией по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров от 27.09.1968 г.¹ Ее положения также были определены в соответствии с принципами германской системы права - общая юрисдикция определялась домицилием ответчика за исключениями, предусмотренными непосредственно Конвенцией.

Однако данная Конвенция прекратила свое действие в связи с вступлением в силу Регламента N 1215/2012 Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 12.12.2012². В части установления общей юрисдикции Регламент N1215/2012 совпадает в основном с Брюссельской конвенцией 1968 г.. уточняя лишь, что альтернативная подсудность в настоящее время возможна лишь при наличии настолько тесной связи между исками, что представляется целесообразным их совместное рассмотрение и вынесение общего решения во избежание принятия взаимоисключающих решений в случае их рассмотрения

¹ Брюссельская конвенция по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров от 27.09.1968 г. // СПС КонсультантПлюс

² О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам. Регламент N 1215/2012 Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 12.12.2012 г. // СПС КонсультантПлюс

разными судами. С учетом современных реалий заключение пророгационного соглашения в соответствии с Регламентом возможно в форме обмена электронными сообщениями, что признается письменной формой.

Интеграционные процессы, протекающие в европейском экономическом и политическом пространстве привели к унификации норм международного процессуального права не только внутри Европейского союза. Важнейшим документом в этой области выступает Луганская конвенция 2007 г. о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и торговым делам.¹ Помимо западноевропейских государств, не участвующих в ЕС, к Луганской конвенции могут присоединиться и страны Центральной и Восточной Европы.

В соответствии с Конвенцией основным принципом установления юрисдикции суда при разрешении международного частноправового спора выступает местонахождение ответчика. Гражданство физического лица или государственная принадлежность юридического лица значения не имеют. Отказ при определении юрисдикции от принципа домицилия ответчика возможен лишь в специально оговоренных случаях. Конвенцией также предусмотрено установление исключительной юрисдикции по определенным категориям дел, а также возможность заключения пророгационных соглашений.

Правовым нормам Европейского союза в основном соответствуют и положения национального законодательства стран-членов ЕС. Так, законом Австрии о международном частном праве² предусмотрено установление общей юрисдикции по месту жительства ответчика. При этом достаточно подробно раскрывается понятие «место жительства». Под местом жительства понимается место, в котором лицо поселяется с очевидным или вытекающим из обстоятельств намерением пребывать в нем постоянно. Общая подсудность лица обосновывается также его обычным местопребыванием. При решении

¹ Луганская конвенция о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и торговым делам от 30.10.2007 г. // [https://pravo.hse.ru/data/2015/11/16/1081089857/Луганская%20конвенция%202007pdf]

² О международном частном праве. Федеральный закон Австрии 1978 г. // Международное частное право: Иностранное законодательство. М., 2000. С.172.

вопроса о том, рассматривать ли местопребывание как обычное местопребывание, должны учитываться его продолжительность и его постоянство, а также иные обстоятельства личного или профессионального характера, которые указывают на длительность отношений между лицом и его местопребыванием. Если лицо имеет свое место жительства или свое обычное местопребывание не в пределах округа одного и того же суда или если оно имеет место жительства или обычное местопребывание в округах нескольких судов, то общей подсудностью в отношении его обладает каждый из этих судов. В таком случае истцу предоставляется свободный выбор, в какой из различных судов ему предъявлять иск. Общая юрисдикция по месту жительства ответчика установлена также Кодексом международного частного права Бельгии 2004 г.¹.

Законодательство Чехии² приравнивает нормы о международной юрисдикции к нормам о внутригосударственной, устанавливая, что Суды Чешской Республики вправе осуществлять процессуальные действия в случаях, если нормы чешского законодательства предусматривают рассмотрение дела судами Чешской республики (территориальная подсудность) и это не противоречит другим нормам настоящего Закона и других законов.

В странах, принявших Кодекс международного частного права 1928 г.³ (Кодекс Бустаманте) вопросы определения юрисдикции национальных судов по делам с участием иностранных лиц определены следующим образом.

Статьей 318 Кодекса предусмотрено, что по общему правилу судьей, компетентным рассматривать иски, возникающие из осуществления гражданских и торговых сделок любого вида, будет тот, кому стороны по делу открыто или молчаливо подчинили себя, при том, что, по крайней мере, одна из

¹ О Кодексе международного частного права. Закон Бельгии от 16.07.2004 г. / Перевод Баутисты А., Мельникова А., Шестаковой К. // Журнал международного частного права. 2008. N 2. С. 38.

² О международном частном праве. Закон Чехии № 91/2012 от 25.01.2012 г. // [<https://pravo.hse.ru/data/2016/03/31/1126515460/Чехия%202012.pdf>]

³ Кодекс международного частного права от 20.02.1928 г. // Международное частное право: иностранное законодательство. М., 2000. С. 792.

них является гражданином государства-участника, к которому принадлежит судья или имеет там место жительства, если в местном праве не содержится иного. При этом в статье также указано, что такое подчинение невозможно в спорах о недвижимом имуществе, если право государства места нахождения собственности это запрещает. Стороны могут подчиниться только судье, который обладает обычной юрисдикцией на рассмотрение такого рода дел в том же объеме.

Категории открытого и молчаливого подчинения не знакомы отечественному законодательству. В Кодексе Бустаманте под открытым подчинением будет пониматься подчинение, выполненное заинтересованными сторонами в виде ясного и окончательного отрицания своего собственного суда и совершенно определенного указания судьи, которому они себя подчиняют. Под молчаливым подчинением будет пониматься факт обращения истца к судье с исковым требованием, и факт совершения ответчиком после его вызова в суд любых заявлений, кроме заявлений, сделанных в целях отрицания юрисдикции.

Вне случаев открытого или молчаливого подчинения, общая юрисдикция судов по личным искам определена Кодексом по месту исполнения обязательств, и лишь в случае отсутствия такового, по месту постоянного места жительства или гражданства ответчика. Для вещных исков в отношении личной собственности подсудность определяется местом нахождения личной собственности, а в случаях, если место нахождения невозможно определить – по месту нахождения ответчика. Рассмотрение места исков в отношении недвижимости подлежит рассмотрению по месту ее нахождения. При этом Кодексом не предусмотрено непосредственно норм, определяющих исключительную юрисдикцию национальных судов. Установление исключительной юрисдикции допускается кодексом на уровне национального законодательства стран-участниц. Возможность установления договорной юрисдикции в форме письменного соглашения в Кодексе также не прописана. Однако возможность ее установления вытекает из положений о молчаливом и открытом подчинении. Одним из важных условий такого подчинения суду

государства-участника является гражданство или место жительства хотя бы одной из сторон по делу. Между тем, Кодексом не предусмотрена возможность заключения пророгационного соглашения с установлением юрисдикции суда иной страны, не имеющей связи со сторонами либо предметом спора.

В процессуальном законодательстве Китайской Народной Республики¹ национальным судам подсудны иски, предъявляемые к ответчику, не имеющему места жительства на территории КНР, по спорам, вытекающим из договоров, или иным имущественным спорам, в случае, если договор был заключен или подлежит исполнению на территории КНР, либо вещь, являющаяся предметом иска, находится на территории КНР, либо ответчик имеет на территории КНР имущество, на которое может быть наложен арест, либо у ответчика имеется представительство на территории КНР, подсудны народному суду. Они могут быть подсудны народному суду по месту подписания договора, месту исполнения договора, месту нахождения вещи, являющейся предметом иска, месту наложения ареста на имущество, месту совершения действий, нарушающих права, или месту нахождения представительства.

Законодательством КНР предусмотрена возможность заключения пророгационных соглашений в письменной форме. Таким соглашением стороны могут отнести спор к подсудности суда по месту, реально связанному со спором. Особых норм об исключительной юрисдикции национальных судов в отношении иностранных лиц законодательством КНР не предусмотрено.

Таким образом, в национальном законодательстве и международных договорах нормы о юрисдикции национальных судов, как правило, определяются тремя правовыми категориями: общей, исключительной и договорной юрисдикцией. Общая юрисдикция национальных судов может быть определена гражданством ответчика, местом его жительства, или местом пребывания. Наиболее распространенным является определение юрисдикции

¹ Гражданский процессуальный кодекс КНР // Современное законодательство КНР. Сборник нормативных актов. М., 2004. С. 306.

по месту жительства ответчика. По такому принципу установлена общая юрисдикция в странах СНГ. В некоторых случаях, общая юрисдикция определяется местом исполнения договора или местом нахождения личной собственности. Исключительная юрисдикция определяет случаи, когда спор подсуден суду определенного государства, и такая юрисдикция не может быть изменена. Наиболее часто исключительная юрисдикция национальных судов устанавливается по спорам относительно недвижимого имущества, споров из публичных правоотношений. Договорная юрисдикция определяется соглашением сторон, и может изменять предусмотренную законодательством общую юрисдикцию. Изменение сторонами исключительной юрисдикции не допускается.

1.2 Доступ к правосудию иностранных юридических лиц.

При характеристике рассматриваемых вопросов темы важной представляется проблема доступа иностранных лиц в двух аспектах. Первым из них является обеспечение прав иностранцев на доступ к национальным юрисдикционным органам и получение юридической помощи. Вторым, не менее важным, является определение гражданской процессуальной право- и дееспособности иностранных лиц, и как следствие, определение наличия права на обращение в суд.

При решении этой проблемы немаловажное значение имеет национальное законодательство государств. Так, законодательство РФ базируется на принципе свободного доступа к суду как собственных граждан и организаций, так и иностранных. Это, прежде всего, находит свое отражение в Конституции РФ¹, где закреплены гарантии судебной защиты прав и свобод (ст. 46), а также предусмотрено предоставление национального режима иностранным гражданам и лицам без гражданства (ст. 62). Согласно ст. 398 ГПК РФ иностранные граждане, лица без гражданства, иностранные организации, международные организации имеют право обращаться в суды в Российской Федерации для защиты своих нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов. Аналогичные правила закрепляются в АПК РФ.

Принцип равенства правового положения иностранных и российских лиц закреплен также в статье 4 ФЗ о правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации².

Предоставление иностранным лицам национального режима носит безусловный характер. В законодательстве РФ не содержится каких-либо ограничений или дополнительных условий для иностранных лиц, выполнение которых необходимо для обращения в суд. Но в то же время возможность ограничения процессуальных прав иностранных лиц предусмотрена в ч. 4 ст.

¹ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // СПС КонсультантПлюс

² О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации. Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СПС КонсультантПлюс

398 ГПК РФ и ч. 4 ст. 254 АПК РФ, в соответствии с которыми Правительством РФ могут быть установлены ответные ограничения в отношении иностранных лиц тех государств, в судах которых допускаются такие же ограничения процессуальных прав российских граждан и организаций.

Аналогичные положения имеются в законодательстве других государств, однако они оцениваются некоторыми зарубежными учеными¹ как существенно ослабляющие действие принципа международного права об обеспечении иностранцам, как и гражданам собственного государства, свободного, беспрепятственного доступа к суду.

Комментируя соответствующие положения ст. 398 ГПК РФ, В.К. Пучинский² подчеркивает необходимость наличия в процессуальном законодательстве норм, допускающих введение адекватных процессуальных реторсий (ответных мер) по отношению к субъектам соответствующего государства или государств, обосновывая это тем, что в современном мире, насыщенном разного рода конфликтами, одни государства используют по отношению к другим (и их населению) разнообразные приемы давления. Поэтому нельзя исходить из невероятности установления одним или группой государств каких-либо специальных ограничений в зарубежных странах в областях, связанных с отправлением правосудия, правовой помощью, взиманием предварительных пошлин и залогов, замораживанием исполнения российских судебных актов и т.п. В то же время автор подчеркивает, что в случаях распространения реторсий на сферу правосудия неизбежно окажутся ограниченными правомочия российских участников споров в зарубежных судах, а иностранных - в российских судах. Позиция В.К. Пучинского представляется достаточно убедительной, поскольку схожие положения встречаются также в законодательстве некоторых зарубежных стран, и могут быть применены в ответ на соответствующий акт агрессии иностранного

¹ Шак Х. Международное гражданское процессуальное право: Учебник / Пер. с нем. Е.В. Гречишникова. М., 2001. С. 9.

² Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Е.А. Борисова, В.М. Жуйков, С.А. Иванова и др.; под ред. В.М. Жуйкова, В.К. Пучинского, М.К. Треушникова. М., 2003. С. 802.

государства.

Гарантии доступа иностранных лиц в РФ предусмотрены не только в процессуальных кодексах, но и в других федеральных законах. Так, статья 10 ФЗ об иностранных инвестициях в Российской Федерации¹ устанавливает процессуальную гарантию обеспечения надлежащего разрешения споров, связанных с иностранными инвестициями, в соответствии с которой спор иностранного инвестора, возникший в связи с осуществлением инвестиций и предпринимательской деятельности на территории РФ, разрешается в соответствии с международными договорами РФ и федеральными законами в суде или арбитражном суде либо в международном арбитражном (третейском) суде. Статья 22 ФЗ «О соглашениях о разделе продукции»² устанавливает, что споры между государством и инвестором, связанные с исполнением, прекращением и недействительностью соглашений, разрешаются в соответствии с условиями соглашения условиями соглашения в суде, в арбитражном суде или в третейском суде.

В зарубежных государствах иностранные лица имеют свободный доступ на равных началах с гражданами и организациями соответствующего государства.

В качестве примера можно рассмотреть законодательство Республики Беларусь, которое в этом вопросе также базируется на принципе свободного доступа к суду как собственных граждан, так и иностранных лиц. Это положение в общей форме закреплено в Конституции Республики Беларусь³ (ст. 11, 60), в ст. 16 Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. N 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в

¹ Об иностранных инвестициях в Российской Федерации. Федеральный закон РФ от 09.07.1999 г. N 160-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // СПС КонсультантПлюс

² О соглашениях о разделе продукции. Федеральный закон РФ от 30.12.1995 г. N 225-ФЗ (ред. от 05.04.2016) // СПС КонсультантПлюс

³ Конституция Республики Беларусь // [<http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnyedokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>]

Республике Беларусь»¹ и получило дальнейшее развитие в гражданском и хозяйственном процессуальном законодательстве Республики Беларусь, которое устанавливает национальный режим в области защиты прав и интересов зарубежных участников процесса, т.е. предоставляет им такие же права, как и отечественным физическим и юридическим лицам (ст. 541 ГПК РБ, ст. 242 ХПК РБ). При этом закон не связывает предоставление национального режима с проживанием иностранцев в Республике Беларусь, следовательно, он предоставляется и тем, кто проживает за границей. Отметим также, что процессуальное равноправие иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц с гражданами и юридическими лицами Республики Беларусь легально закреплено в качестве принципа международного гражданского процесса (ст. 542 ГПК РБ).

Законодательство республики Беларусь также не допускает неравное обращение с иностранцами в процессуальном праве за исключением положения, предусмотренного в ч. 3 ст. 541 ГПК и ч. 4 ст. 242 ХПК, в соответствии с которыми Правительством Республики Беларусь могут быть установлены ответные ограничения в отношении граждан и юридических лиц тех государств, в которых допускаются специальные ограничения гражданских процессуальных прав граждан и юридических лиц Республики Беларусь.

Законодательство Республики Казахстан также предусматривает равные процессуальные права для иностранных лиц. Правовой статус иностранных граждан урегулирован Конституцией², Законом о гражданстве³ и Указом Пре-

¹ О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь. Закон Республики Беларусь от 04.01.2010 г. N 105-3 // [http://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_pravovom_polozhenii_inostrannyh_grazhdan_i_lits_bez_grazhdanstva.htm]

² Конституция Республики Казахстан // [http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution]

³ О гражданстве Республики Казахстан. Закон Республики Казахстан от 20.12.1991 г. № 1017-XII (ред. от 22.12.2016 г.) // [https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1000816]

зидента Республики Казахстан о правовом положении иностранных граждан в Республике Казахстан¹ от 19 июня 1995 г.

Статьей 472 ГПК РК предусмотрено, что иностранцы и лица без гражданства, иностранные и международные организации имеют право обращаться в суды Республики Казахстан для защиты своих нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов. Иностранные лица пользуются процессуальными правами и выполняют процессуальные обязанности наравне с гражданами и юридическими лицами Республики Казахстан, если иное не предусмотрено международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан. Пунктом 4 указанной статьи также предусмотрена возможность установления ответных ограничений (реторсий) в отношении иностранных лиц тех государств, в которых допускаются специальные ограничения процессуальных прав граждан и организаций Республики Казахстан.

Равенство процессуальных прав граждан и иностранных лиц предусмотрено и в Китае. Так, процессуальным законодательством КНР² предусмотрено, что иностранные граждане, лица без гражданства, иностранные предприятия и организации, выступая в народных судах в качестве истцов и ответчиков, пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности наравне с гражданами, юридическими лицами и иными организациями КНР. В случае если суды иностранных государств вводят ограничения в отношении гражданских процессуальных прав граждан, юридических лиц и иных организаций КНР, народные суды Китайской Народной Республики применяют ответные ограничения в отношении гражданских процессуальных прав граждан, предприятий и организаций данных государств.

В европейских государствах также предусмотрены процессуальные

¹ О правовом положении иностранных граждан в Республике Казахстан. Указ, имеющий силу Закона, Президента Республики Казахстан от 19.06.1995 г. N 2337 // [http://www.almaata.mid.ru/O_PRAV_POLOJEN.htm]

² Гражданский процессуальный кодекс КНР // Современное законодательство КНР. Сборник нормативных актов. М., 2004. С. 306.

гарантии процессуального равенства иностранных лиц. Так, в соответствии с Законом о международном частном праве Албании¹ иностранные лица, участвующие в гражданском процессе в албанском суде, имеют права и процессуальные гарантии наравне с албанскими гражданами. Гражданским Кодексом Греции² предусмотрено, что иностранец пользуется такими же гражданскими правами, что и местный гражданин. Законодательство Чехии в разрешении этого вопроса отсылает к принципу взаимности. Так, в соответствии с Законом Чехии о международном частном праве³ иностранные лица наравне с гражданами и юридическими лицами Чешской Республики имеют право не уплачивать судебные пошлины и не вносить иные денежные суммы на депозитный счет суда, требовать от суда назначения представителя для защиты своих интересов на безвозмездной основе, если на началах взаимности такие же права гарантируются в иностранном государстве для граждан и юридических лиц Чешской Республики.

Право иностранных лиц на беспрепятственный доступ к правосудию и судебную защиту закреплено в международных договорах о правовой помощи. Так, в соответствии со статьей 1 Минской конвенции от 22.01.1993 г. граждане и юридические лица любого из государств-участников Конвенции имеют право свободно и беспрепятственно обращаться в суды, прокуратуру и иные учреждения других государств, к компетенции которых относятся гражданские, семейные и уголовные дела, могут выступать в них, подавать ходатайства, предъявлять иски и осуществлять иные процессуальные действия на тех же условиях, что и граждане самого государства.

Нормы о беспрепятственном доступе к правосудию иностранных лиц также предусмотрены в статье 3 Киевского соглашения от 20.03.1992 г., в соответствии с которым хозяйствующие субъекты каждого из государств -

¹ О Международном частном праве. Закон Албании №10 428 от 02.06.2011 г. // [<https://pravo.hse.ru/data/2016/02/22/1139770089/Албания%202011.pdf>]

² Гражданский кодекс Греции 1940 г. // Международное частное право: Иностранное законодательство. М., 2000. С. 288.

³ О международном частном праве. Закон Чехии № 91/2012 от 25.01.2012 г. // [<https://pravo.hse.ru/data/2016/03/31/1126515460/Чехия%202012.pdf>]

участников СНГ пользуются на территории другого государства правовой и судебной защитой своих имущественных прав и законных интересов, равной с хозяйствующими субъектами данного государства. Хозяйствующие субъекты каждого государства СНГ имеют на территории других государств право беспрепятственно обращаться в компетентные суды, арбитражные (хозяйственные) суды, третейские суды и другие органы, компетентные суды), могут выступать в них, возбуждать ходатайства, предъявлять иски и осуществлять иные процессуальные действия.

Договоры о правовой помощи устанавливают, что лица одного государства пользуются на территории другого государства в отношении своих личных и имущественных прав такой же защитой, как и собственные. Им предоставлено право свободно и беспрепятственно обращаться в суды, прокуратуру, нотариальные конторы и иные учреждения юстиции другого государства. Они могут возбуждать ходатайства и предъявлять иски на равных основаниях с отечественными лицами. Им предоставляются одинаковые с отечественными гражданами процессуальные права, и они не должны вносить какой-либо залог при предъявлении иска.

Такие правила предусмотрены, в частности, в Конвенции между СССР и Италией о правовой помощи по гражданским делам 1979 г.¹, в договорах о правовой помощи с Финляндией 1978 г.², Грецией 1981 г.³, Алжиром 1982 г.⁴, Сирией 1984 г.⁵, Тунисом 1984 г.⁶, Кипром 1984 г.⁷, Литвой 1992 г.¹, КНР 1992

¹ Конвенция между СССР и Итальянской Республикой о правовой помощи по гражданским делам от 25.01.1979 г. // Ведомости ВС СССР. 27.08.1986. N 35. ст. 729.

² Договор между СССР и Финляндской Республикой о правовой защите и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 11.08. 1978 г. // Ведомости ВС СССР. 20.08.1980. N 34. ст. 690.

³ Договор между СССР и Греческой Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 21.05.1981 г. // Ведомости ВС СССР. 10.11.1982. N 45. ст. 839.

⁴ Договор между СССР и Алжирской Народной Демократической Республикой о взаимном оказании правовой помощи от 23.02.1982 г. // Ведомости ВС СССР. 11.04.1984. N 15. ст. 213

⁵ Договор между СССР и Сирийской Арабской Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 15.11.1984 г. // СПС КонсультантПлюс

⁶ Договор между СССР и Тунисской Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 26.06.1984 г. // Ведомости ВС СССР. 09.07.1986. N 28. ст. 525.

⁷ Договор между СССР и Республикой Кипр о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19.01.1984 г. // Ведомости ВС СССР. 15 апреля 1987 г. N 15. Ст. 199.

г.², Эстонией 1993 г.³, Польшей 1996 г.⁴, Египтом 1997 г.⁵, Монголией 1999 г.⁶, Аргентиной 2000 г.⁷, Индией 2000 г.⁸.

Положения договоров применяются соответственно и к учрежденным на территории договаривающихся сторон в соответствии с их законодательством юридическим лицам, а также к другим организациям, пользующимся процессуальной правоспособностью.

Как отмечает В.А. Канашевский⁹, свободному доступу иностранцев в процесс во многом благоприятствовало принятие в 1954 г. Гаагской конвенции по вопросам гражданского процесса¹⁰. Конвенция запретила взимать с иностранцев так называемый судебный залог, то есть сумму, которая взимается с иностранных истцов для обеспечения расходов, которые может понести ответчик в связи с участием в процессе в случае отказа истцу в иске.

¹ Договор между Российской Федерацией и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 21.07.1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1995. N 6.

² Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19.06. 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 2013. N 5.

³ Договор между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 26.01.1993 г. // Бюллетень международных договоров. 1998. N 3.

⁴ Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 16.09.1996 г. // Бюллетень международных договоров. 2002. N 5.

⁵ Договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, коммерческим и семейным делам от 23.09.1997 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. N 11.

⁶ Договор между Российской Федерацией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 20.04.1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2008. N 9.

⁷ Договор между Российской Федерацией и Аргентинской Республикой о сотрудничестве и правовой помощи по гражданским, торговым, трудовым и административным делам от 20.11.2000 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. N 11.

⁸ Договор между Российской Федерацией и Республикой Индией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и торговым делам от 03.10.2000 г. // Бюллетень международных договоров. 2006. N 8.

⁹ Канашевский В.А. Международное частное право: Учебник. М.: Международные отношения, 2009. С. 614.

¹⁰ Конвенция по вопросам гражданского процесса от 01.03.1954 г. // Собрание постановлений Правительства СССР. 1967. N 20.

В законодательстве РФ отсутствуют нормы, предполагающие взимание судебного залога. Между тем, в иностранном процессуальном законодательстве взимание судебного залога достаточно распространено. Так, в Законе о международном частном праве Македонии¹ вопросу судебного залога посвящено значительное количество статей. Нормы о судебном залоге предусмотрены и в законодательстве Турции². Обеспечение судебных издержек также предусмотрено в процессуальном законодательстве Албании (статья 83 Закона о международном частном праве Албании), Чехии (ст. 10 Закона о международном частном праве Чехии). В этих странах предусмотрено освобождение от уплаты судебного залога на основании принципа взаимности.

Наоборот, Гражданско-процессуальным кодексом Южной Кореи³ не предусмотрена возможность освобождения от уплаты судебного залога. В соответствии со статьей 107 в случаях, когда истец не имеет в Республике Корея места жительства, конторы или места коммерческой деятельности, суд по ходатайству ответчика распоряжается о том, чтобы истец предоставил обеспечение расходов по иску. То же самое применяется в случаях, когда обеспечение становится недостаточным. Данная норма может не применяться, когда часть требования не оспаривается и ее размер достаточен для обеспечения.

Освобождение иностранцев от взимания судебного залога происходит также на основании предоставления национального режима доступа к правосудию на основании международных договоров. Так, согласно ст. 11 Соглашения между Россией и Великобританией об экономическом

¹ Закон о Международном частном праве Официальная газета Республики Македония №.87/07 от 12.07.2007. // [<https://pravo.hse.ru/data/2015/10/22/1079348831/Македония%202007%20русский.pdf>]

² Турецкий кодекс 2007 г. О международном частном праве и международном гражданском процессе. Закон № 5718, принят 27 ноября 2007 г.// Журнал международного частного права № 3 (65), 2009, с. 57-76 // [<https://pravo.hse.ru/data/2016/04/05/1126272656/Турция%202007.pdf>]

³ Гражданско-процессуальный кодекс Южной Кореи 1960 г. // [<https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/060403>]

сотрудничестве от 9 ноября 1992 г.¹, лицам каждой из стран будет предоставляться национальный режим в отношении доступа и в любые суды, и в административные органы на территории другой страны "в связи с торговыми сделками". На основании норм такого характера от российских лиц за границей и иностранных лиц в России не будут требоваться никакие залого.

В соответствии с законодательством доступ в российские суды открыт для всех иностранцев и без договора, а включение таких правил в торговые и другие международные договоры необходимо для обеспечения российским организациям и гражданам свободного доступа в иностранные суды. Данное положение можно проиллюстрировать примером из судебной практики ФРГ (решение Земельного суда Гамбурга от 7 декабря 1992 г.)². Суть его заключается в том, что российская организация предъявила иск о выплате определенной суммы и неустойки на основании того, что ответчик поставил иной товар, чем это было предусмотрено в договоре. Ответчик в качестве первоначального возражения выдвинул тезис о том, что истец не произвел надлежащее обеспечение судебных расходов. В решении суда было указано следующее: "Возражение в отношении отсутствия обеспечения не обосновано. Суд исходит из того, что по российскому законодательству немецкий гражданин в аналогичном случае будет освобожден в России от уплаты судебного залога. Советский Союз присоединился 26 июля 1967 г. к Гагской конвенции по международному гражданскому процессу. Эта конвенция освобождает от уплаты судебного залога гражданина одного государства-участника, имеющего в таком государстве свое местожительство и выступающего в суде другого государства-участника в качестве истца". Россия, в свою очередь, является правопреемницей по Гагской конвенции и приняла на себя обязательства по ней.

¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии об экономическом сотрудничестве от 09.11.1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. N 7.

² Цит. по: Богуставский М.М. Международное частное право: Учебник. - 4-е изд., перераб. и доп. - М, 2002. // [<http://www.booksite.ru/localtxt/bog/usl/avs/kiy/>]

Право на свободный доступ иностранных лиц в суды также закреплено в торговых соглашениях РФ. Ряд соглашений с европейскими странами предусматривает установление национального режима доступа к правосудию. Например, Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Норвегия о торговле и экономическом сотрудничестве 1996 г.¹ национальный режим предусмотрен для лиц Российской Федерации и Королевства Норвегии в отношении доступа и рассмотрения вопросов в судах и административных органах в качестве истцов, ответчиков или в иных случаях, связанных с коммерческими сделками. В соответствии с Соглашением о торговле и экономическом сотрудничестве между Российской Федерацией и Швейцарской Конфедерацией 1994 г.² государства обеспечивают лицам национальный режим в отношении доступа в свои компетентные суды и административные органы, а также в отношении применения своих процессуальных правил. Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Швеции³ о торговых отношениях предусмотрено, что лицам будет предоставляться национальный режим в отношении обращения в суды и учреждения другой страны в качестве истцов, ответчиков и в иных случаях, связанных с коммерческими сделками, а также в отношении применяемых процессуальных правил. Соглашением о торговых и коммерческих отношениях между Российской Федерацией и Канадой 1992 г.⁴ также предусмотрено, что лица Российской Федерации и лица Канады будут пользоваться доступом в суды на таких же условиях, как и лица любой третьей страны. Соглашение

¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Норвегия о торговле и экономическом сотрудничестве от 26.03.1996 г. // Бюллетень международных договоров. 1997. N 1.

² О подписании Соглашения о торговле и экономическом сотрудничестве между Российской Федерацией и Швейцарской Конфедерацией. Постановление Правительства РФ от 06.05.1994 N 472 // СПС КонсультантПлюс

³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Швеции о торговых отношениях от 04.02. 1993 г. // Бюллетень международных договоров. 1996. N 1.

⁴ Соглашение о торговых и коммерческих отношениях между Российской Федерацией и Канадой от 19.06.1996 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. N 3.

между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индонезии о поощрении и защите капиталовложений¹ предусматривает, что любые споры относительно капиталовложений между инвесторами должны разрешаться, по возможности, дружественным образом путем переговоров и консультаций. Если споры не могут быть разрешены дружественным образом, то такие споры могут быть переданы по выбору инвесторов для разрешения в компетентный суд государства, на территории которого осуществлены капиталовложения. Аналогичное положение включено в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Таиланд о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 17.10.2002 г.².

Следует также обратить внимание на то, что право на доступ к правосудию является одним из составляющих права на справедливое судебное разбирательство в соответствии со ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод³. Данный аспект прямо не назван в п. 1 ст. 6 Конвенции. Однако, как полагают М.А. Рожкова, М.Е. Глазкова⁴, содержание названного пункта Конвенции в совокупности с фундаментальными постулатами, устанавливающими право каждого требовать судебной защиты и общий запрет на отказ в судебной защите, позволили Европейскому суду изначально рассматривать доступность суда как одну из обязательных составляющих права на суд.

Указанные авторы рассматривают "Доступность" суда как совокупность условий, создающих возможность для беспрепятственного обращения всякого заинтересованного лица в национальный суд за защитой своих нарушенных или оспоренных прав. Причем обеспечение реализации права на суд в аспекте

¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индонезии о поощрении и защите капиталовложений от 06.09.2007 г. // Бюллетень международных договоров. 2010. N 3.

² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Таиланд о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 17.10.2002 г. // СПС КонсультантПлюс

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. // Бюллетень международных договоров. 2001. N 3.

⁴ Рожкова М.А., Глазкова М.Е.. Аспекты права на суд: новейшие тенденции // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека. М., 2015. // СПС КонсультантПлюс

доступа к суду может быть достигнуто двумя взаимообусловленными способами.

Первым способом реализации доступа к правосудию является недопущение создания препятствий (юридического, политического или технического характера), которые затрудняют или вовсе исключают возможность для граждан и юридических лиц реализовать свое право на суд.

В качестве примера препятствия технического характера, приводящего к нарушению права на суд, можно рассмотреть постановление по делу "Сергей Смирнов против России"¹, когда ЕСПЧ выявил в ситуации возвращение национальным судом заявителю искового заявления по причине того, что им был указан лишь адрес для корреспонденции, но не адрес его постоянного места жительства (заявитель не имел постоянного или зарегистрированного места жительства, о чем уведомил суд). При этом Европейский суд отметил следующее: "Принимая решение о том, что заявитель не сможет предъявить иск, пока не укажет свое место жительства, национальные суды не только наказали его за несоблюдение формального требования. Они также установили для заявителя существенные ограничения, препятствующие рассмотрению его гражданских требований судами. Таким образом, в настоящем деле затронута не просто проблема толкования правовых норм в обычном контексте, но проблема необоснованного толкования процессуального требования, которое препятствовало рассмотрению исков заявителя по существу и поэтому затрагивало сущность его права на обращение в суд".

Второй способ реализации "доступности" суда - совершение государством необходимых позитивных действий для создания условий для беспрепятственного обращения всякого заинтересованного лица в суд за защитой своих нарушенных или оспоренных прав, т.е. облегчение доступности

¹ Постановление ЕСПЧ от 22 декабря 2009 г. по делу "Сергей Смирнов против России" (SergeySmirnov v. Russia, N 14085/04) // СПС КонсультантПлюс

суда. К обстоятельствам, М.А. Рожкова, М.Е. Глазкова¹, препятствующим реализации права на доступ в суд, в частности, относятся:

- усложненные или формализованные процедуры принятия и рассмотрения заявлений;
- чрезмерно короткие сроки обращения с требованием в суд;
- ограничение или лишение определенного лица (категории лиц) права самостоятельно инициировать возбуждение дела;
- отсутствие возможности обжаловать в суде решение (действие), затрагивающее права и законные интересы лица;
- высокие ставки судебных пошлин;
- недоступность квалифицированной юридической помощи (по сложным делам или если законом предусмотрено обязательное наличие защитника);
- отсутствие упрощенных процедур рассмотрения несложных дел и дел о правах, требующих оперативной защиты, и др.

Вследствие сказанного нарушением права на суд может быть признано как создание препятствий для обращения в суд заинтересованного лица, так и неисполнение государством позитивной обязанности по обеспечению доступа к правосудию.

Вторым важным вопросом является установление правового статуса иностранного лица, определение его процессуальной право- и дееспособности. В соответствии со ст. 399 ГПК РФ гражданская процессуальная правоспособность и дееспособность иностранных граждан, лиц без гражданства в РФ определяются их личным законом. При этом лицо, не являющееся на основе личного закона процессуально дееспособным, может быть на территории РФ признано процессуально дееспособным, если оно в соответствии с российским правом обладает процессуальной дееспособностью.

Особенностью ГПК РФ является введение правил о процессуальной правоспособности иностранной организации и международной организации (ст.

¹ Рожкова М.А., Глазкова М.Е.. Аспекты права на суд: новейшие тенденции // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека. М., 2015. // СПС КонсультантПлюс

400). Согласно этим правилам личным законом иностранной организации считается право страны, в которой организация учреждена. На основе личного закона иностранной организации определяется ее процессуальная правоспособность.

Иностранная организация, не обладающая в соответствии с личным законом процессуальной правоспособностью, может быть на территории РФ признана правоспособной в соответствии с российским правом.

В АПК РФ отдельной статьи, устанавливающей процессуальную право- и дееспособность иностранных лиц не предусмотрено. Однако в соответствии с ч. 3 ст. 254 АПК РФ иностранные лица, участвующие в деле, должны представить в арбитражный суд доказательства, подтверждающие их юридический статус и право на осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности.

Правовой статус иностранных участников арбитражного процесса определяется по их личному закону - коллизионной норме, позволяющей определить объем правоспособности и дееспособности иностранного лица, который, в свою очередь, урегулирован в ГК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 1202 ГК РФ статус иностранного юридического лица определяется по праву страны, где учреждено юридическое лицо.

Правовой статус иностранной организации, не являющейся юридическим лицом по иностранному праву, определяется правом страны, где эта организация учреждена. В отношении такой организации, если применимым является российское право, действуют правила ГК РФ, регулирующие деятельность юридических лиц, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа отношения (ст. 1203 ГК РФ).

Юридический статус иностранного физического лица определяется по законодательству страны, гражданином которой лицо является или в которой постоянно проживает (ч. 1 ст. 1195 ГК РФ), а юридический статус

иностранного лица - предпринимателя - по законодательству той страны, где оно зарегистрировано как предприниматель¹.

Аналогичные правила закреплены также в ст. 23 Минской конвенции, ст. 11 Киевского соглашения. Таким же образом гражданская процессуальная право- и дееспособность иностранных лиц урегулирована в ГПК Кыргызской республики.

В отличие от российского гражданского и арбитражного процесса, в гражданском процессе Республики Беларусь процессуальная дееспособность иностранных лиц определяется исключительно их "личным законом" (ст. 550 ГПК РБ). Это объясняется, по всей видимости, стремлением законодателя подчеркнуть обусловленность процессуальной дееспособности дееспособностью в материальных правоотношениях. Однако как полагает О.Н. Романова², определение процессуальной дееспособности исключительно по личному закону не в полной мере обеспечивает реализацию принципа предоставления иностранцам национального режима. Автор подчеркивает, что законодательство ряда государств (например, РФ, Германии) содержат более прогрессивные нормы об определении процессуальной дееспособности иностранных лиц с точки зрения обеспечения доступности их к суду наравне с гражданами данного государства. Речь, в частности, идет о возможности признания иностранного лица процессуально дееспособным в том случае, когда оно не является процессуально дееспособным на основе личного закона, но обладает дееспособностью в соответствии с законом суда.

Личным законом определяется процессуальная право- и дееспособность в Албании – в соответствии с гражданством лица. Дееспособность иностранца в Греции определяется по праву государства, гражданином которого он является.

Однако иностранец, который совершает в Греции сделку, на которую он недееспособен по праву государства, гражданином которого он является,

¹ О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса. Постановления Пленума ВАС РФ N 8 от 11 июня 1999 г. // Вестник ВАС РФ. 1999. N 8.

² Романова О.Н. Некоторые вопросы международного гражданского процесса Республики Беларусь // Вестник гражданского процесса. 2012. N 2. // СПС КонсультантПлюс

считается в отношении этой сделки дееспособным постольку, поскольку он обладает дееспособностью по греческому праву. Это предписание не применяется к сделкам в сфере семейного и наследственного права, равно как и к сделкам, затрагивающим вещные права относительно недвижимости, находящейся за границей. Право- и дееспособность юридического лица в Греции определяются по праву государства, в котором это лицо имеет свой главный орган управления. Законодательством Турции сходным образом урегулирован вопрос определения право- и дееспособности граждан и юридических лиц, однако в части определения дееспособности юридического лица турецкое право может применяться, если действительное местонахождение органа управления находится в Турции.

В отличие от права Турции и Греции, в Чехии способность иностранного гражданина выступать стороной по делу при осуществлении судопроизводства, и его процессуальная дееспособность определяются по праву государства, в котором иностранный гражданин имеет место постоянного проживания. Иностранному гражданину должен обладать такой же дееспособностью в соответствии с нормами чешского права, как и в государстве, в котором он имеет место постоянного проживания. В то же время способность иностранных юридических лиц выступать стороной по делу при осуществлении судопроизводства и их процессуальная дееспособность определяются по праву, в соответствии с которым они были учреждены.

В Монголии¹ дееспособность иностранных граждан определяется согласно праву страны происхождения. Иностранные юридические лица, которые являются правоспособными по праву страны их местонахождения, являются таковыми также согласно монгольскому праву.

Итак, в законодательстве государств и международных договорах закреплен свободный доступ в суды иностранных граждан. Основой для предоставления свободного доступа является принцип взаимности. Между тем,

¹ Гражданский кодекс Монголии от 10.1.2002 // <https://pravo.hse.ru/data/2015/11/16/1081085340/Монголия%20МЧП.pdf>

законодательство некоторых государств допускает введение ограничения доступа иностранных лиц к правосудию в качестве реторсий по отношению к субъектам соответствующего государства или государств.

Процессуальная право- и дееспособность иностранных лиц определяется их личным законом. В некоторых государствах, в том числе и в РФ лицо, не являющееся на основе личного закона процессуально дееспособным, может быть на территории этого государства признано процессуально дееспособным, если оно в соответствии с правом государства пребывания обладает процессуальной дееспособностью.

Глава 2. Осуществление процессуальной дееспособности иностранного юридического лица.

2.1 Извещение иностранного юридического лица о судебном заседании

Соблюдение правил надлежащего извещения всех участников судебного процесса о дате и месте проведения судебных заседаний является обязательной мерой для обеспечения надлежащего справедливого судебного разбирательства дела. Уведомление о судебном процессе является неотъемлемой частью права на судебную защиту в соответствии со ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹, поскольку обеспечивает возможность участнику процесса обосновать свою позицию перед судом и представить объяснения в свою защиту, что является необходимым условием действия судебной власти в отношении этого лица, легитимности судебного разбирательства и его результата.

Извещение является актом привлечения лица к участию в судебном деле. По мнению Н.Г. Елисеева², надлежащий характер извещения оценивается по нескольким аспектам: как и когда, была осуществлена доставка судебных документов, какие судебные документы и с каким содержанием доставлялись.

Как полагает В. Комина,³ сущность надлежащего извещения состоит в том, чтобы в максимальной степени обеспечить право ответчика и третьих лиц на своевременное информирование о заявленных исковых требованиях в иностранном суде. Этому праву противостоит право истца на рассмотрение его иска (и, как следствие, на защиту его нарушенного права) в разумный срок.

Процессуальное законодательство РФ в частности, ч. 3 ст. 253 АПК РФ устанавливает, что извещение иностранных лиц, которые находятся или проживают вне пределов РФ, осуществляется определением арбитражного суда

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. // Бюллетень международных договоров. 2001. N 3.

² Елисеев Н.Г. Извещение ответчика, находящегося за границей // Закон. 2016. N 6. // СПС КонсультантПлюс

³ Комина В. Как вызвать в суд иностранного ответчика // ЭЖ-Юрист. 2016. N 23. // СПС КонсультантПлюс

путем направления поручения в учреждение юстиции или другой компетентный орган иностранного государства. При этом ст. 113 ГПК РФ предполагает применение норм главы 10 ГПК РФ к иностранным гражданам и организациям, если иной порядок не предусмотрен международными договорами РФ. Статья 121 АПК РФ содержит аналогичное положение, предусматривая применение главы 12 АПК РФ за исключениями, предусмотренными международными договорами РФ.

Следует отметить, что формулировки международных договоров о правовой помощи, на которые ссылаются обе указанные статьи АПК РФ и ГПК РФ, не отличаются раскрытым содержанием. Они всего лишь устанавливают содержание запросов о вручении судебных повесток, общий порядок их направления и исполнения компетентным органом.

Так, в Минской конвенции от 22.01.1993 г. определены содержание, форма (ст. 7) и порядок исполнения поручения об оказании правовой помощи (ст. 8). В поручении о вручении документа, помимо обязательных реквизитов, должны быть также указаны точный адрес получателя и наименование вручаемого документа. Поручение должно быть подписано и скреплено гербовой печатью запрашивающего учреждения.

Аналогичный порядок обмена судебными поручениями был предусмотрен Договором между СССР и Республикой Куба о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 28.11.1984 г.¹. Неизменным порядок остается и в Договоре между Российской Федерацией и Республикой Куба о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 14.12.2000 г.,² который в настоящий момент не вступил в силу.

Такие же форма и порядок исполнения запроса о правовой помощи предусмотрены действующим Договором между Российской Федерацией и Республикой Индией о правовой помощи и правовых отношениях по

¹ Договор между СССР и Республикой Куба о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 28.11.1984 // Ведомости ВС СССР. 03.09.1986. N 36. ст. 743.

² Договор между Российской Федерацией и Республикой Куба о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 14.12.2000 г. // СПС КонсультантПлюс

гражданским и торговым делам от 03.10.2000 г.¹, Договором между Российской Федерацией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 20.04.1999 г.², Договором между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19.06.1992 г.³ и другими двусторонними договорами РФ о правовой помощи.

Важность надлежащего информирования объясняет существование детализированных правил, определяющих как процедуру доставки, так и те требования, которым должны отвечать доставляемые документы. Процедуры доставки дифференцируются в зависимости от того, идет ли речь о доставке основополагающих (первичных) судебных документов, т.е. таких, которыми сторона уведомляется о начале судебного производства и привлекается к процессу (например, судебная повестка и копия искового заявления, направляемые ответчику судом общей юрисдикции, определения арбитражного суда о принятии искового заявления и возбуждении производства по делу), или о последующих извещениях (например, об отдельных мероприятиях по подготовке дела к разбирательству, о назначении дела к судебному разбирательству, об отложении разбирательства). Процедура первого вида более формализована и менее вариативна, в то время как ее вторая разновидность может осуществляться более разнообразными способами, в частности посредством размещения информации на официальном сайте суда в

¹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Индией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и торговым делам от 03.10.2000 г. // Бюллетень международных договоров. 2006. N 8.

² Договор между Российской Федерацией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 20.04.1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2008. N 9.

³ Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19.06.1992 г. // Бюллетень международных договоров. 2013. N 5.

сети Интернет, телефонным звонком секретаря суда или направлением сообщения по электронной почте¹.

Всего у российского суда имеется несколько возможных вариантов поведения. Первые три варианта вытекают из положений ч. 3 ст. 253 АПК РФ и напрямую связаны с ответом на вопрос о наличии между государствами договора о правовой помощи. Суд, прежде всего, должен выяснить, какой способ извещения иностранного лица, участвующего в деле, предусмотрен действующими международными договорами с участием РФ и является наиболее простым и быстрым. В зависимости от ответа на эти вопросы используются следующие варианты.

1. Суд направляет судебное поручение непосредственно в компетентный орган соответствующего иностранного государства. Однако, как считает В. Кокуркин², такой вариант почти неосуществим - между судами государств должны быть по-настоящему партнерские отношения.

Такой порядок сношения судебных и иных органов государств предусмотрен Киевским соглашением от 20.03.1992 г. Так, в соответствии со ст. 5 Соглашения при оказании правовой помощи компетентные суды и другие органы государств - участников СНГ сносятся друг с другом непосредственно. При обращении об оказании правовой помощи прилагаемые документы излагаются на языке запрашивающего государства или на русском языке. Этот вариант является самым простым и предпочтительным для выполнения поручений арбитражных судов РФ.

Упрощенный порядок оказания правовой помощи также предусмотрен Протоколом к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года³, в

¹ О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 N 228-ФЗ "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации". Постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 N 12. // СПС КонсультантПлюс

² Кокуркин В. Вызываем в суд иностранца // ЭЖ-Юрист. 2016. N 9. // СПС КонсультантПлюс

³ Протокол к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 // Бюллетень международных договоров. 2008. N 4.

соответствии с которым возможны сношения не только через центральные органы, но и через свои территориальные органы. Перечень таких органов должен быть определен договаривающимися сторонами, о чем должен быть уведомлен депозитарий.

Установление упрощенного порядка данными конвенциями способствует ускорению осуществления правосудия в отношениях между странами-участниками.

2. Суд действует через главное управление Министерства юстиции России по субъекту РФ, которое направляет пакет документов в компетентный орган другого государства. Механизм общения через Минюст предусмотрен во многих соглашениях с участием России, например, в Договоре между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, коммерческим и семейным делам от 23.09.1997 года¹, Договоре между Российской Федерацией и Республикой Индией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и торговым делам от 03.10.2000 г.², Договоре между Российской Федерацией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 20.04.1999 г.³, Договоре между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19.06.1992 г.⁴ и другими договорами.

Сношение учреждений юстиции через центральные органы позволяет вручать судебные поручения быстрее, чем это возможно по дипломатическим

¹ Договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, коммерческим и семейным делам от 23.09.1997 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. N 11.

² Договор между Российской Федерацией и Республикой Индией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и торговым делам от 03.10.2000 г. // Бюллетень международных договоров. 2006. N 8.

³ Договор между Российской Федерацией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 20.04.1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2008. N 9.

⁴ Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19.06. 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 2013. N 5.

каналам. Обычный срок вручения судебного поручения этим путем составляет от трех месяцев до полугода.

3. Третий, наиболее сложный и многоступенчатый путь предполагает, что Министерство юстиции сносится с другими зарубежными государствами в дипломатическом порядке.

Исторически первым способом передачи судебных поручений, который применялся в СССР, был именно дипломатический. Этот путь предусмотрен в Конвенции по вопросам гражданского процесса от 01.03.1954 г.¹. В соответствии со ст. 8 Конвенции судебные власти одного из государств могут, в соответствии с положениями своего законодательства, обращаться по гражданским или торговым делам к компетентным властям другого государства-участника Конвенции с судебным поручением, которое заключало бы просьбу произвести, в пределах его компетенции, допрос либо другие процессуальные действия.

Порядок исполнения судебного поручения достаточно сложен: судебные поручения передаются консулом запрашивающего государства властям, указанным запрашиваемым государством. Эти власти направляют консулу документ, удостоверяющий исполнение судебного поручения или объясняющий причины, по которым исполнение его не могло состояться. Еще более осложняет процедуру тот факт, что все затруднения, которые могли бы возникнуть при такой передаче, разрешаются дипломатическим путем.

Гаагской конвенцией предусмотрена возможность для каждого из государств заявить, уведомив другие государства, что оно желает, чтобы судебные поручения, подлежащие исполнению на его территории, передавались ему дипломатическим путем. Однако ничто не препятствует тому, чтобы два государства согласились разрешить непосредственные сношения между их соответствующими властями при передаче судебных поручений.

¹ Конвенция по вопросам гражданского процесса от 01.03.1954 г. // Собрание постановлений Правительства СССР. 1967. N 20.

Присоединяясь к этой Конвенции, СССР в ноте от 17 сентября 1966 г.¹ заявил о том, что судебные документы иностранных органов власти, предназначенные для вручения лицам, проживающим на территории СССР, а также судебные поручения упомянутых органов власти должны передаваться для исполнения соответствующим советским учреждениям в дипломатическом порядке через МИД СССР, что не противоречило статье 9 Гаагской конвенции 1954 г.

Как отмечает Н.Г. Елисеев², дипломатический способ передачи судебных поручений имеет ряд существенных недостатков. Во-первых, увеличивается время передачи судебных поручений: поручение суда одного государства через министерство иностранных дел и соответствующее посольство этого государства направляется в министерство иностранных дел государства, на территории которого предполагалось совершение процессуального действия. Во-вторых, необходимо также соблюдать другой порядок: между запрашивающим судебным органом или непосредственными исполнителями судебных поручений и министерством иностранных дел в соответствии с требованиями внутреннего права должны действовать промежуточные контрольные инстанции, например в лице судебных или правительственных учреждений, для обеспечения надзора за тем, чтобы направляемое за границу поручение или исполнение поручения иностранного суда не наносило ущерб безопасности государства, не вступало в противоречие с его публичным порядком и соответствовало нормам международных соглашений

В ряде соглашений о правовой помощи прямо указан дипломатический порядок исполнения судебных поручений (например, в Договоре между СССР и Алжирской Народной Демократической Республикой о взаимном оказании

¹ Нота министра иностранных дел СССР министру иностранных дел Нидерландов о присоединении СССР к Конвенции по вопросам гражданского процесса от 17.09.1966г. // Собрание постановлений Правительства СССР. 1967. N 20. Ст. 145.

² Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. М.А. Викут. М., 2003. С. 735.

правовой помощи от 23.02.1982¹, Договор о взаимном оказании правовой помощи между СССР и Иракской Республикой²). В таком случае суд направляет пакет документов в главное управление Минюста по субъекту РФ, тот пересылает их в Министерство иностранных дел РФ, а оно уже действует по дипломатическим каналам. Использование такого механизма позволит вручить лицу поручение не ранее чем через полгода.

Среди международных договоров о правовой помощи следует отдельно отметить Соглашение России (СССР) и США от 22 ноября 1935 г. в форме обмена нотами о порядке судебных поручений между СССР и Соединенными Штатами Америки³. Данное Соглашение также устанавливает исполнение судебных поручений в дипломатическом порядке. Несмотря на столь давний срок заключения и недостатки в практике его исполнения, вызванные скорее политическими, нежели практическими обстоятельствами, этот документ не утратил своей силы и значимости. Являясь по сути дела единственным документом, регламентирующим исполнение судебных поручений по гражданским и семейным делам, направляемых российскими судами для исполнения в США и соответственно судами США для исполнения в России, данное Соглашение не реализуется органами юстиции в должной мере, оставаясь забытым и обойденным как в научных трудах, посвященных международным отношениям, так и на практике. Как отмечает А. Миронов⁴, ситуация осложняется еще и тем, что, несмотря на незамедлительное и безусловное содействие МИДа и Минюста России в оказании правовой помощи судам США, Министерство юстиции США, ссылаясь на законодательство

¹ Договор между СССР и Алжирской Народной Демократической Республикой о взаимном оказании правовой помощи от 23.02.1982 г. // Ведомости ВС СССР. 11.04.1984. N 15. ст. 213.

² Договор о взаимном оказании правовой помощи между СССР и Иракской Республикой от 22.06.1973 г. // Ведомости ВС СССР. 08.05.1974. N 19.

³ Обмен Нотами о порядке исполнения судебных поручений между СССР и Соединенными Штатами Америки от 22.11.1935 // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. Отдел второй. 15 марта 1936 г. N 4. Ст. 44.

⁴ Миронов А. Судебные поручения по гражданским и семейным делам: международно - правовой аспект // Российская юстиция. 1999. N 2. // СПС КонсультантПлюс

США и правоприменительную практику, отказывается передавать поручения российских судов.

Еще до подписания Гаагской Конвенции 1954 г. СССР было подписано Соглашение с Францией о передаче судебных и нотариальных документов и выполнении судебных поручений по гражданским и торговым делам¹, которым устанавливался дипломатический порядок передачи документов и исполнения судебных поручений.

По общему правилу исполнение судебных поручений происходит по дипломатическим каналам и в странах, подписавших Кодекс международного частного права, или Кодекс Бустаманте². В соответствии ст. 388 Кодекса всякое судебное действие, которое одно из государств-участников имеет нужду совершить в другом, будет осуществляться посредством судебного требования или поручения, пересланного дипломатическим путем. Однако государства-участники вправе обуславливать или принимать в сношениях между собой по гражданским и уголовным делам и другую форму передачи.

Дипломатический канал также применяется, если соглашения об оказании правовой помощи между Россией и необходимым государством нет или оно не вступило в силу для РФ (например, Договор между Российской Федерацией и Республикой Мали о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам³, Договор между Российской Федерацией и Республикой Албания о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 30.10.1995 г.⁴. Исполнение таких поручений

¹ Соглашение между СССР и Францией о передаче судебных и нотариальных документов и выполнении судебных поручений по гражданским и торговым делам от 11.08.1936 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1938. // СПС КонсультантПлюс

² Кодекс международного частного права от 20.02.1928 г. // Международное частное право: иностранное законодательство. М., 2000. С. 792.

³ Договор между Российской Федерацией и Республикой Мали о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 31.08.2000 г. // СПС КонсультантПлюс

⁴ Договор между Российской Федерацией и Республикой Албания о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 30.10.1995 г. // СПС КонсультантПлюс

возможно только по дипломатическим каналам. Как отмечает А. Миронов¹, решения об исполнении компетентными органами принимаются по каждой такой просьбе отдельно. Существует также практика, когда для устранения возможных разногласий в процессе исполнения судебных поручений, министерства иностранных дел и посольства государств обмениваются соответствующими нотами.

Альтернативные способы уведомления предусмотрены Гаагской конвенцией о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам от 15.11.1965 г.².

Одним из способов уведомления, предусмотренных Гаагской конвенцией 1965 г. является вручение с помощью своих дипломатических или консульских агентов (ст. 8 Конвенции), при условии отсутствия возражений со стороны запрашиваемого государства. Однако в соответствии со ст. V Заявления Российской Федерации по Конвенции дипломатические и консульские агенты иностранных государств не вправе осуществлять вручение документов на территории Российской Федерации согласно статье 8 Конвенции, за исключением случаев, когда документ должен быть вручен гражданину запрашивающего государства. В связи с этим такой путь извещения российского гражданина исключается. Однако такой способ извещения в отношении российских граждан предусмотрен Соглашением между СССР и Австрийской Республикой по вопросам гражданского процесса³, в соответствии со статьей 6 которого каждая из сторон имеет право производить непосредственно через своих дипломатических или консульских представителей и без применения мер принуждения вручение судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам своим гражданам, находящимся на территории другой стороны.

¹ Миронов А. Судебные поручения по гражданским и семейным делам: международно - правовой аспект // Российская юстиция. 1999. N 2. // СПС КонсультантПлюс

² Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам от 15.11.1965 г. // Бюллетень международных договоров. 2005. N 3.

³ Соглашение между СССР и Австрийской Республикой по вопросам гражданского процесса от 11.03.1970 г.// Ведомости ВС СССР. 22.03.1972. N 12. Ст. 96.

Такой же способ вручения предусмотрен законодательством Китайской Народной Республики. Однако иностранные дипломатические миссии в КНР могут вручать документы своим гражданам, но они не должны нарушать законы КНР или требовать использования принудительных мер¹.

К иным альтернативным способам вручения относится, в частности, механизм непосредственного извещения иностранного лица с использованием почтовых служб. Возможность непосредственной пересылки судебных документов иностранным лицам по почтовым каналам в качестве одного из способов извещения предусмотрена п. "а" ст. 10 Гаагской конвенции 1965 года.

При этом договаривающиеся государства вправе сделать оговорку против применения такого способа вручения судебных документов. Соответственно, документы почтой не удастся отправить, к примеру, в Аргентину, Китай (включая Гонконг и Макао), Данию, Египет, Германию, Францию и еще несколько десятков государств. В отношении же основного способа вручения (через центральный орган) такие оговорки не могут быть сделаны.

В соответствии со ст. VI Заявления Российской Федерации по Гаагской конвенции 1965 г. вручение документов способами, предусмотренными в ст. 10 Конвенции, в Российской Федерации не допускается. На это обращают внимание должностные лица Министерства юстиции РФ. Так, А.Н. Кадникова² (главный специалист-эксперт отдела по вопросам правовой помощи и международного сотрудничества Главного управления Министерства юстиции РФ по Свердловской области) отмечала, что в соответствии с Конвенцией компетентные органы иностранных государств направляют на территорию Российской Федерации судебные поручения о вручении документов российским гражданам. Судебные поручения иностранных судов поступают в Министерство юстиции Российской Федерации, назначенное центральным государственным органом для исполнения Конвенции, которое проверяет их на

¹ О гражданской процедуре. Закон КНР от 1991 г. // Международное частное право: иностранное законодательство. М., 2000. С. 384.

² Кадникова А.Н. Применение судами Международной конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам 1965 года // Международное публичное и частное право. 2010. N 1. // СПС КонсультантПлюс

соответствие нормам Конвенции и при надлежащем оформлении поручений направляет их в одно из главных управлений Министерства юстиции Российской Федерации, на которые возложены полномочия по получению через Министерство юстиции РФ от компетентных органов иностранных государств запросов о правовой помощи по гражданским, семейным, уголовным и иным делам и направлению их для организации исполнения в иные органы государственной власти в пределах федерального округа.

Извещение иностранных лиц путем вручения им судебных документов является разновидностью юридически значимых властных действий суда, которые по общему правилу ограничены территорией РФ и не могут иметь экстерриториального характера. Извещение участников процесса по российскому праву рассматривается как судебная деятельность и поэтому является исключительным полномочием суда. Более того, в некоторых случаях российские арбитражные суды уведомляют иностранных ответчиков через центральные органы, несмотря на сделанные странами оговорки. Это подтверждается судебной практикой. Например, по делу N А40-116933/09-50-926 Арбитражный суд г. Москвы уведомлял канадского ответчика через центральный орган, несмотря на то, что Канада не сделала оговорки по ст. 10 Конвенции¹.

Некоторые авторы полагают², что если запрашиваемое государство не сделало оговорки против непосредственного вручения документов ответчику, то арбитражный суд может беспрепятственно использовать почтовое уведомление без применения официального порядка. Данное суждение представляется спорным. Уведомление в такой форме увеличивает риски отмены судебного решения по основанию ненадлежащего извещения лица о месте и времени судебного разбирательства.

¹ Цит. по: Янков В.В. Судебные извещения в международном гражданском процессе (на примере извещения российских граждан судами Великобритании) // Закон. 2012. N 8. // СПС КонсультантПлюс

² Комина В. Как вызвать в суд иностранного ответчика // ЭЖ-Юрист. 2016. N 23. // СПС КонсультантПлюс

Так, в деле № А59/06-1/771¹ извещение о времени и месте судебного заседания апелляционной инстанции направлено арбитражным судом в Японию по месту жительства А. по авианакладной через закрытое акционерное общество "ДХЛ Интернешнл", что не противоречит п. "а" ст. 10 Конвенции.

Согласно письму закрытого акционерного общества "ДХЛ Интернешнл" от 13 декабря 2005 г. извещение арбитражного суда не доставлено адресату ввиду уклонения последнего от получения корреспонденции в период со 2 по 13 декабря 2005 г. Между тем имеющийся в деле отчет о доставке корреспонденции содержит сведения о доставке курьером закрытого акционерного общества "ДХЛ Интернешнл" извещения арбитражного суда в адрес А. лишь 2 декабря 2005 г. и о невручении извещения адресату из-за отсутствия последнего по месту жительства.

Сведений о том, что А. извещался арбитражным судом о времени и месте судебного заседания апелляционной инстанции через центральный орган Японии в порядке, установленном ст. ст. 2 - 5 Гаагской конвенции 1965 г. и ст. 253 АПК РФ, в деле также не имеется. Следовательно, А. не может быть признан надлежаще извещенным о времени и месте судебного разбирательства, что является основанием для отмены решения.

Аналогичная правовая позиция отражена также, например, в Постановлении ФАС Московского округа от 2 марта 2009 г. N КГ-А40/11719-08; Постановлении ФАС Северо-Западного округа от 23 августа 2010 г. по делу N А21-7711/2007.

Отдельное внимание следует уделить вопросам уведомления иностранного лица, находящегося на территории РФ. Так, из смысла ч. 2 ст. 253 АПК РФ вытекает, что если иностранные лица (их органы управления, филиалы, представительства) либо их представители, уполномоченные на ведение дела, находятся или проживают на территории РФ, извещение осуществляется путем направления копии судебного акта по месту их нахождения согласно общим

¹ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 10.01.2007, 26.12.2006 N Ф03-А59/06-1/771 по делу N А59-2724/04-С8 // СПС КонсультантПлюс

нормам законодательства РФ, без применения инструментов международной правовой помощи.

Указанная норма направлена на упрощение процедуры извещения иностранного лица о судебном разбирательстве, поэтому может рассматриваться как исключение из общего правила (ч. 4 ст. 121 АПК РФ), согласно которому судебное извещение направляется как в адрес представителя, так и в адрес самого лица, которое ведет дело через представителя. Это подтверждается п. 20.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 N 100 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)»¹, которым прямо предусмотрено, что, если на территории Российской Федерации находится представитель иностранного лица, уполномоченный на получение судебных документов, последние направляются по адресу представителя.

Извещение представляемого лица арбитражный суд осуществляет лишь в тех случаях, когда имеются сомнения в том, что представитель иностранного юридического лица надлежащим образом уполномочен им на ведение дела, либо когда в процессе судебного разбирательства полномочия представителя были прекращены. В этом случае арбитражный суд определяет надлежащий способ извещения самого иностранного лица.

Что касается подтверждения надлежащего извещения, по общему правилу, чтобы запрашивающее государство могло считаться выполнившим обязательство по извещению иностранного ответчика, оно обязано не только направить соответствующее судебное поручение о вручении, но и дожидаться получения от суда запрашиваемого государства доказательств такого вручения либо сведений об обстоятельствах, которые препятствуют исполнению поручения.

¹ Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций). Постановление Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 N 100 (ред. от 11.07.2014) // СПС КонсультантПлюс

Это требование накладывает на суд обязательство дать правовую оценку факту неизвещения лица. При этом суд либо предпринимает необходимые меры с целью дополнительного (в том числе с использованием альтернативных способов) извещения (затребование у истца информации о дополнительных известных адресах, по которым ответчик может быть извещен), либо принимает и разъясняет истцу риски возможного последующего отказа в признании и приведении в исполнение решения по мотиву ненадлежащего извещения.

Существуют и иные альтернативные способы извещения. К числу таковых, по мнению В.Коминой¹, помимо непосредственного направления документов, может быть отнесено, например, вручение судебных документов через представителя (адвоката) истца, допущенного к юридической практике в запрашиваемом государстве. В этом случае указанное лицо в целях подтверждения надлежащего извещения иностранного лица должен представить суду копию судебного акта с распиской адресата в его получении с указанием даты. В тех случаях, когда арбитражный суд предпринял необходимые и разумные меры для извещения иностранного лица, но в установленный им срок не получил доказательств, подтверждающих вручение ответчику судебного документа, либо если после надлежащего извещения иностранное лицо не явилось для участия в судебном разбирательстве, суд в целях защиты прав и законных интересов других участников дела вправе приступить к рассмотрению спора в отсутствие стороны.

Рассмотренные способы уведомления лица о судебном заседании имеют как положительные, так и отрицательные стороны. Но в совокупности они позволяют гибко и эффективно решать поставленные перед органами юстиции задачи в области защиты прав и интересов граждан за рубежом.

Некоторые из рассмотренных способов вызова иностранного лица в суд носят длительный и сложный характер. К таковым, в частности, относятся способы, вытекающие из содержания ч. 3 ст. 253 АПК РФ. К таким относятся

¹ Комина В. Как вызвать в суд иностранного ответчика // ЭЖ-Юрист. 2016. N 23. // СПС КонсультантПлюс

средства международной правовой помощи – судебных поручений. Они, в свою очередь, могут быть направлены как дипломатическим каналам, так и уполномоченными органами. Эти пути направлены в наибольшей степени на защиту прав истца от отмены решения по причине ненадлежащего извещения ответчика.

Также возможно использование каналов почтовой связи и других способов, предусмотренных Гаагской конвенцией от 1965 г., однако ввиду сделанных Российской федерацией и другими странами оговорок по Конвенции, применение данного способа в настоящий момент ограничено. Способы следует применять в российской практике с осторожностью с учетом риска отмены судебного решения в связи с ненадлежащим уведомлением.

Наиболее простым остается вариант, если на территории РФ присутствует официальное представительство иностранного лица. В этом случае все досудебные, судебные и иные сопутствующие документы могут быть направлены по адресу представительства и с даты вручения будут считаться надлежащим образом полученными.

2.2 Участие иностранного юридического лица в судебном заседании.

Иностранное лицо может участвовать в судебном заседании как непосредственно, так и через представителей.

И в том и в другом случае иностранному лицу необходимо подтвердить свой юридический статус. Юридический статус иностранных участников арбитражного процесса определяется по их личному закону - коллизионной норме, позволяющей определить объем правоспособности и дееспособности иностранного лица (юридический статус). Юридический статус иностранного юридического лица определяется по праву страны, где учреждено юридическое лицо (зарегистрировано или имеет свое основное местонахождение). Юридический статус иностранного физического лица определяется по законодательству страны, гражданином которой он является или в которой постоянно проживает. Юридический статус иностранного лица-предпринимателя определяется по законодательству той страны, где оно зарегистрировано как предприниматель.

Как отмечает Пленум ВАС РФ¹, юридический статус иностранного юридического лица подтверждается, как правило, выпиской из торгового реестра страны происхождения. Юридический статус иностранных лиц может подтверждаться иными эквивалентными доказательствами юридического статуса, признаваемыми в качестве таковых законодательством страны учреждения, гражданства или местожительства иностранного лица.

Президиум ВАС РФ в Информационном письме от 09.07.2013 г. N 158² отмечает, что при установлении юридического статуса иностранной организации суд учитывает, что доказательства, подтверждающие постоянное место нахождения организации для целей налогообложения, не являются

¹ О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 июня 1999 г. N 8 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1999. N 8.

² Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 09.07.2013 г. N 158 // СПС КонсультантПлюс

достаточными доказательствами для установления ее личного закона. Официальные документы, подтверждающие статус иностранного юридического лица, должны исходить от компетентного органа иностранного государства, содержать актуальную информацию на момент рассмотрения спора, должны быть надлежащим образом легализованы или апостилированы, а также должны сопровождаться надлежащим образом заверенным переводом на русский язык.

При установлении юридического статуса иностранного лица следует также учитывать, что могут существовать различные способы написания наименования одного и того же иностранного лица: на государственном языке страны личного закона лица, в транслитерации, в переводе. В уставе и выписке из реестра иностранной компании ее наименование может быть указано, к примеру¹, на японском языке, в коммерческом обороте она может указывать свое наименование на английском для удобства, а также для выполнения требований при проведении международных банковских операций

В случае, если иностранное лицо участвует в судебном заседании непосредственно, интересы юридического лица в судебном процессе представляют органы юридического лица, компетенция которых определяется законом и учредительным документом в соответствии с личным законом юридического лица. В соответствии с подп. 6 п. 2 ст. 1202 ГК РФ порядок приобретения юридическим лицом гражданских прав и принятия на себя гражданских обязанностей определяется на основе личного закона юридического лица, которым по общему правилу считается право страны, где учреждено такое лицо.

Одной из важных проблем для характеристики вопроса участия иностранных лиц в гражданском и арбитражном процессе является вопрос судебного представительства иностранных лиц.

¹ Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 09.07.2013 г. N 158 // СПС КонсультантПлюс

В соответствии со ст. 49 ГПК РФ представителями в суде могут быть дееспособные лица, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела за исключениями, предусмотренными ГПК. Согласно ст. 59 АПК РФ представителями граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и организаций могут выступать в арбитражном суде адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица.

В силу действия в Российской Федерации национального режима по отношению к иностранным лицам на них распространяются полностью все правила о представительстве. Но в отличие от российских участников гражданского процесса интересы иностранных лиц в суде вправе представлять более широкий круг лиц, включающий адвокатов и консулов иностранных государств.

В соответствии с ФЗ об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации¹ адвокаты иностранного государства могут оказывать юридическую помощь на территории Российской Федерации только по вопросам права данного иностранного государства. Адвокаты иностранных государств не допускаются к оказанию юридической помощи на территории России по вопросам, связанным с государственной тайной Российской Федерации. Также адвокаты иностранных государств, осуществляющие адвокатскую деятельность на территории Российской Федерации, должны быть зарегистрированы Федеральной регистрационной службой в специальном реестре. Без регистрации в указанном реестре осуществление адвокатской деятельности адвокатами иностранных государств на территории Российской Федерации запрещается.

Однако, как отмечает А.А. Кольцов², перечисленные ограничения не носят дискриминационного характера и вполне оправданны. Иностраный адвокат, как правило, не является специалистом в российском праве, по вопросам же

¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс

² Кольцов А.А. Представительство иностранных лиц в арбитражном процессе // Право и экономика. 2006. N 11 // СПС КонсультантПлюс

применения норм права своей страны, без сомнения, является более компетентным, чем российский адвокат.

Следует отметить, что возможность участия адвоката одного государства в суде другого в качестве представителя предусматривается в законодательстве зарубежных стран с теми или иными ограничениями. Так, иностранные адвокаты на территории Республики Армения оказывают юридическую помощь, если иное не предусмотрено международным договором¹. В Кыргызской Республике адвокаты из иностранных государств вправе оказывать юридическую помощь в любой форме гражданам и юридическим лицам в Кыргызстане на основании межгосударственных соглашений Кыргызской Республики со страной адвоката².

В Азербайджане иностранный адвокат может оказывать правовую помощь исключительно путем предоставления консультаций и заключений по применению законов государства, уроженцем которого является иностранец, или международных правовых норм, а также путем представления интересов доверителя на стадии исполнительного производства по гражданским и уголовным делам, делам, связанным с экономическими спорами, с административными правонарушениями, в соответствии с международными договорами, поддерживаемыми Азербайджаном³.

В Республике Таджикистан право адвокатов иностранных государств и стран СНГ на оказание юридической помощи на своей территории

¹ Об адвокатской деятельности. Закон Республики Армения от 18 июня 1998 г. // Официальный вестник Республики Армения. 1998. N 15. // [<http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2255&lang=rus>]

² Хван Л.Б. Некоторые вопросы регулирования адвокатской практики: сравнительно-правовой анализ законодательства стран СНГ (на материалах Армении, Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана) // Журнал российского права. 2001. N 3. // [<http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=160130>]

³ Об адвокатах и адвокатской деятельности // Собрание законодательства Азербайджанской Республики. 2000. N 1. // [http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=10556]

обуславливается возможностью таджикских адвокатов осуществлять аналогичную деятельность на территории соответствующего государства¹.

Никаких ограничений в отношении участия иностранного представителя нет в Республике Беларусь. Там представителем иностранного лица в суде может быть любой адвокат - как отечественный, так и иностранный. Так, согласно ст. 551 ГПК Республики Беларусь при ведении дел в судах Республики Беларусь иностранные граждане и юридические лица вправе свободно и беспрепятственно пользоваться услугами как иностранных, так и белорусских представителей, в том числе и адвокатов. Иностранные представители, в том числе и адвокаты, пользуются в гражданском судопроизводстве такими же правами и несут такие же обязанности, как и белорусские представители, в том числе и адвокаты.

В процессуальном законодательстве КНР² предусмотрено, что если иностранцы, лица без гражданства, иностранные предприятия и организации при возбуждении дел, участии в делах в качестве ответчиков, намереваются вести эти дела в народных судах через поверенных адвокатов, они в целях представительства должны воспользоваться услугами адвокатов КНР.

Представлять интересы иностранных лиц в арбитражном процессе кроме указанных в ст. 49 ГПК РФ и ст. 59 АПК РФ лиц, могут и консулы иностранных государств. Положения о консульском представительстве иностранных лиц закреплены в Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г.³.

В АПК РФ и ГПК РФ о таком представительстве не упоминается в отличие от процессуального законодательства ряда стран СНГ. Так, в ст. 552 ГПК Республики Беларусь оговаривается, что консульские учреждения иностранных

¹ Об адвокатуре. Конституционный закон Республики Таджикистан от 3 ноября 1995 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1995. N 21. // [http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=74347]

² О гражданской процедуре. Закон КНР от 1991 г. // Международное частное право: иностранное законодательство. М., 2000. С. 379.

³ Венская конвенция о консульских сношениях от 24 апреля 1963 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLX. М., 1991. С. 124 - 127.

государств в Республике Беларусь имеют право представлять и защищать интересы своих государств, а также граждан и юридических лиц этих государств. Должностные лица консульских учреждений иностранных государств вправе представлять без поручения и доверенности интересы своих граждан в судах Республики Беларусь, если эти граждане в связи с отсутствием или по другим уважительным причинам не имеют возможности защищать свои права и интересы. Такое представительство может продолжаться до тех пор, пока гражданин не поручит ведение дела другому представителю или не возьмет защиту своих прав и интересов на себя.

Особенностью консульского представительства является то, что консулы представляют в судах граждан своих государств без доверенности.

Вместе с тем полномочия представителя на совершение ряда процессуальных действий (связанных с распоряжением материальными правами представляемого лица) должны быть специально оговорены в выданной ему доверенности (ст. 62 АПК РФ, ст. 54 ГПК РФ).

В литературе обсуждается вопрос об объеме полномочий консула как представителя. Выступая в процессе без доверенности, какими полномочиями он обладает - общими и специальными или только общими? В юридической литературе существуют две точки зрения по данному вопросу.

Ряд исследователей М.М. Богуславский, А.А. Рубанов, Д.Д. Аверин, Н.А. Васильчикова, И.В. Федоров, М.Ю. Порохов¹ считают, что, поскольку представительство консулом граждан своего государства без доверенности установлено в международных договорах для лучшей охраны прав иностранцев, то не имеется оснований для какого-либо сужения процессуальных прав консула, поэтому следует признать возможным совершение консулом от имени представляемого всех допустимых процессуальных действий, в том числе и тех, для совершения которых требуется представление специальных полномочий.

¹ Цит. по: Воронцова И.В., Киселева Я.В. Особенности участия консула как представителя иностранного лица в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. N 5. // СПС КонсультантПлюс

Другие авторы Л.А. Лунц, Н.И. Марышева, Л.Н. Галенская¹ полагают, что иностранные консулы при осуществлении представительства в российских судах без доверенности вправе совершать все процессуальные действия, кроме тех, которые по внутреннему законодательству должны быть специально оговорены в доверенности.

Вторая точка зрения представляется более убедительной. Предоставление консулам в процессе специальных полномочий по доверенности несколько не нарушает требование эффективности консульской защиты. Действительно, предоставление консулам исключения из общего правила противоречило бы принципу диспозитивности, согласно которому только участвующие в деле лица могут распоряжаться своими материальными и процессуальными правами, и самому характеру консульского представительства, как временной меры.

Вопросы представительства по делам с участием иностранных лиц включают проблемы надлежащего оформления и подтверждения полномочий представителя иностранного участника арбитражного процесса.

По общему правилу представители участвуют в процессе на основании доверенности. В случае оформления и выдачи такой доверенности в России оценка судом соответствия ее формы и содержания требованиям российского законодательства не представляет сложности. Трудности возникают в тех случаях, когда доверенность выдается за границей, т.к. ее оценка должна быть осуществлена согласно нормам Гражданского кодекса РФ по праву страны, где она выдана (ст. 1209, 1217 ГК РФ).

Как отмечает Президиум ВАС РФ², доверенность от имени иностранного лица, выданная на территории иностранного государства, не является

¹ Цит. по: Воронцова И.В., Киселева Я.В. Особенности участия консула как представителя иностранного лица в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. N 5. // СПС КонсультантПлюс

² Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 09.07.2013 г. N 158 // СПС КонсультантПлюс

официальным документом и по общему правилу не требует обязательного удостоверения в виде консульской легализации или проставления апостиля.

Это подтверждается примером из судебной практики¹. Иностранная компания обратилась в арбитражный суд в Российской Федерации с жалобой на действия конкурсного управляющего российским открытым акционерным обществом, отказавшего во включении требований названной компании в реестр требований кредиторов должника.

Суд первой инстанции оставил жалобу без движения, сославшись на то, что в нарушение пункта 5 части 1 статьи 126 АПК РФ к жалобе не были приложены доверенность или иные документы, подтверждающие полномочия представителя иностранной компании на подачу этой жалобы. Суд не принял в качестве надлежащим образом оформленного документа приложенную к жалобе доверенность на имя подписавшего жалобу представителя иностранной компании в связи с тем, что на данной доверенности отсутствовал апостиль. Суд посчитал, что такая доверенность не соответствует требованиям, предусмотренным Гаагской конвенцией 1961 года.

Суд кассационной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции и отменил принятый им судебный акт в связи со следующим.

Гаагская конвенция 1961 года распространяется на официальные документы, указанные в статье 1, а именно: на документы, исходящие от органа или должностного лица, подчиняющегося юрисдикции государства, включая документы, исходящие от прокуратуры, секретаря суда или судебного исполнителя, на административные документы, нотариальные акты, а также на официальные пометки, такие как отметки о регистрации, визы, подтверждающие определенную дату, заверения подписи на документе, не засвидетельствованном у нотариуса.

Доверенность, на основе которой представителем было подано заявление в арбитражный суд в Российской Федерации, была выдана исполнительным

¹ Постановление ФАС Уральского округа от 15.11.2012 N Ф09-9944/12 по делу N А60-35896/2011 // СПС КонсультантПлюс

директором иностранной компании. Полномочия директора подтверждены надлежащим образом оформленными документами (решением совета директоров компании и апостилированной выпиской из торгового реестра юридических лиц), в силу которых лицо, выдавшее доверенность, имело право действовать от имени этой компании.

Поскольку доверенность выдана от имени частной компании исполнительным директором, подпись последнего согласно Гаагской конвенции 1961 года не должна быть апостилирована. Проставление апостиля необходимо только на нотариальном акте, удостоверяющем доверенность, в случае если таковой наличествует.

Изложенное не препятствует суду в случае сомнений в отношении подлинности подписи, статуса лица, подписавшего доверенность, запросить дополнительные доказательства, подтверждающие полномочия лица, участвующего в деле. К числу таких доказательств может быть отнесена выданная иностранным лицом своему представителю нотариально удостоверенная доверенность с проставленным апостилем или легализационной надписью консула.

Согласно ст. 27 Консульского устава РФ¹ легализация представляет собой процедуру, осуществляемую консулами, в силу которой производится удостоверение подлинности подписи, полномочия лица, подписавшего документ, подлинности печати или штампа документа, а также соответствия данного документа законодательству государства пребывания.

Если доверенность выдана в стране - участнице Гаагской конвенции от 5 октября 1961 г., отменяющей требование легализации иностранных официальных документов², то доверенность удостоверяется путем проставления штампа (апостиля). Согласно ст. 3 - 4 Конвенции апостиль представляет собой оттиск специального штампа, выполненный по форме,

¹ Консульский устав Российской Федерации. Федеральный закон от 05.07.2010 N 154-ФЗ // СПС КонсультантПлюс

² Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов от 05.10.1961 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. N 6.

установленной Конвенцией, которым удостоверяется подлинность подписи лица, подписавшего официальный документ, а в случаях, предусмотренных законодательством государства выдачи документа, также подлинность печати или штампа.

Доверенности, выданные на территории стран СНГ, должны приниматься арбитражными судами РФ без консульской легализации и апостиля. Достаточно, чтобы они были изготовлены или засвидетельствованы учреждением или специально уполномоченным лицом в пределах их компетенции и по установленной форме и скреплены гербовой печатью (ст. 13 Минской конвенции от 22 января 1993 г., ст. 6 Киевского соглашения от 20 марта 1992 г.).

Ряд договоров о правовой помощи также отменяют требование легализации и апостилирования. Так, Договором между Российской Федерацией и Аргентинской Республикой о сотрудничестве и правовой помощи по гражданским, торговым, трудовым и административным делам предусмотрено, что документы, исходящие от судебных или иных государственных органов одного государства, а также нотариальные акты и документы, удостоверяющие их юридическую силу, дату и достоверность подписи или соответствие оригиналу, полученные по дипломатическим или консульским каналам или от центрального органа, освобождаются от какой-либо легализации, апостилирования или выполнения других аналогичных формальностей при их предъявлении на территории другого государства.

Договорами между СССР и Болгарией¹, Венгрией², Китаем¹, Кубой от 1984, Монголией², Польшей³, Тунисом⁴ предусмотрена только отмена требования легализации.

¹ Договор между СССР и Народной Республикой Болгарией о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 19.02.1975 г. // Ведомости ВС СССР. 25.02.1976. N 8. ст. 133.

² Договор между СССР и Венгерской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 15.07.1958 г. // Ведомости ВС СССР. 11.12.1958. N 35. ст. 423.

Отдельно внимания заслуживают доказательства, представляемые иностранными лицами.

Согласно ст. 9 АПК РФ и ст. 12 ГПК РФ на суд возлагается обязанность по созданию условий для полного и всестороннего исследования доказательств. Однако реализация данной обязанности зачастую сопряжена с определенными сложностями в тех случаях, когда представленные сторонами доказательства были получены в иностранном государстве.

Различные правовые порядки по-разному понимают термин «доказательство».

В соответствии со ст. 55 ГПК РФ, ст. 64 АПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Доказательства по ГПК РФ могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов. АПК РФ дополняет этот перечень консультациями специалистов, и иными документами и материалами. В отличие от российских процессуальных актов, например, ГПК КНР⁵ не содержит понятия доказательств, а лишь перечисляет их виды: письменные и вещественные доказательства, аудиовизуальные материалы, показания, свидетелей, объяснения сторон, заключения экспертов, протоколы

¹ Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19.06.1992 г. // Бюллетень международных договоров. 2013. N 5.

² Договор между Российской Федерацией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 20.04.1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2008. N 9.

³ Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 16.09.1996 г. // Бюллетень международных договоров. 2002. N 5.

⁴ Договор между СССР и Тунисской Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 26.06.1984 г. // Ведомости ВС СССР. 09.07.1986. N 28. ст. 525

⁵ Гражданский процессуальный кодекс КНР // Современное законодательство КНР. Сборник нормативных актов. М., 2004. С. 306.

проверок. По Закону о доказательствах Индии¹ «доказательство» означает и включает устные доказательства (заявления свидетелей) и письменные доказательства (все документы, представляемые суду).

Как полагает А.А. Костин², сложности с установлением допустимости доказательств, полученных в иностранных государствах, могут возникать в связи с тем, что процессуальное законодательство большинства государств ориентировано преимущественно на разрешение споров, возникших в пределах страны суда, и не учитывает особенности разрешения споров с участием иностранных лиц.

Краеугольным камнем международного гражданского процесса является принцип *lex fori*, согласно которому разрешение споров с участием иностранных лиц осуществляется в соответствии с процессуальным законодательством страны суда. Поскольку исследование доказательств представляет собой неотъемлемую стадию любого судебного разбирательства, то в силу указанного принципа условия допустимости доказательств, полученных в иностранных государствах, определяются процессуальным законодательством страны суда. Таким образом, доказательство будет признано допустимым при условии соответствия его формы и/или способа получения процессуальному законодательству страны суда.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 55 ГПК РФ (ч. 3 ст. 64 АПК РФ) доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы, вопрос об условиях допустимости доказательств, полученных в иностранных государствах, приобретает особое практическое и теоретическое значение.

Одновременно в силу принципа права страны суда исключается применение норм иностранного процессуального права, определяющих допустимость доказательств (если иное прямо не предусмотрено применимым

¹ Цит. по: Щербинина О.Е. О доказательствах в международном гражданском процессе // Актуальные проблемы международного гражданского процесса. Материалы международной конференции. – СПб, 2003. С. 85.

² Костин А.А. Условия допустимости отдельных видов доказательств, полученных в иностранных государствах // Закон. 2015. N 9. // СПС КонсультантПлюс

международным договором и/или национальным процессуальным законодательством). Таким образом, запреты, устанавливаемые иностранным процессуальным правом, не учитываются судом при разрешении спора. Это находит свое подтверждение и в судебной практике¹. Российские суды применяют отечественное процессуальное право как право публичное, не допускающее автономии воли сторон в выборе применимого права и обширных коллизионных отсылок к иностранным правопорядкам.

Сходные положения находятся и в зарубежном законодательстве. Так, Кодексом Бустаманте² предусмотрено, что формы, с соблюдением которых должно быть представлено каждое доказательство, определяются законом, действующим в месте, где это доказательство представляется. Доказательство оценивается по закону суда.

Наоборот, Вводным законом к Германскому гражданскому уложению³ предусмотрено, что для доказывания сделки являются допустимыми все средства доказывания германского процессуального права и, насколько ему не противостоят, - все средства доказывания какого-либо иного правопорядка.

Законом Венесуэлы о международном частном праве⁴ определено, что средства доказывания, их действенность и распределение бремени доказывания определяются правом, которое регулирует соответствующее правоотношение, без ущерба для того, чтобы процессуальное обращение к ним согласовывалось с правом суда или должностного лица, перед которым оно производится.

Что касается письменных доказательств, то на них распространяются как общие, так и специальные требования, предусмотренные российским законодательством.

¹ Определение ВАС РФ от 09.12.2011 N ВАС-14658/11 по делу N А40-91811/10-120-370 // СПС КонсультантПлюс

² Кодекс международного частного права от 20.02.1928 // Международное частное право: иностранное законодательство. М., 2000. С. 792.

³ Вводный закон 1896 г. к Германскому гражданскому уложению// [<https://pravo.hse.ru/data/2015/10/21/1079469669/Германия%201896.pdf>]

⁴ О международном частном праве. Закон Венесуэлы 1998 г. // Международное частное право: Иностранное законодательство. М., 2000. С. 255.

Так, в сложившейся судебной практике требование о представлении иностранного документа в виде оригинала (по требованию суда или в силу закона) считается соблюденным и в том случае, когда в суд была представлена копия документа, заверенная иностранным нотариусом. Например, ФАС Центрального округа в своем Постановлении от 11.11.2013 по делу N А23-3459/2012¹ принял в качестве допустимых доказательств нотариальные копии договоров, заверенные нотариусом Республики Казахстан.

Однако при этом необходимо учитывать, что не признаются в качестве допустимых доказательств копии документов, заверенные частным иностранным лицом (адвокатом), даже несмотря на то, что их представление допускается при разрешении спора в иностранном суде. Например, в Постановлении ФАС Западно-Сибирского округа от 08.10.2013 по делу N А27-19552/2012² судом были возвращены копии договора купли-продажи ценных бумаг, заверенные с помощью показаний под присягой адвоката (аффидевит), данных в Окружном суде Никосии.

Что же касается специальных требований, предъявляемых к письменным доказательствам, полученным в иностранных государствах, если документы представляются на иностранных языках, то они должны быть переведены на язык страны суда, а перевод должен быть заверен. Также необходимо отметить, что иностранные официальные документы признаются допустимыми доказательствами при условии их легализации в установленном порядке (ч. 7 ст. 75, ч. 1 ст. 255 АПК, ст. 408 ГПК РФ). При этом если иностранный официальный документ был выдан в стране, присоединившейся к Гаагской конвенции 1961 г., то в силу ст. 1 указанной Конвенции требование о его консульской легализации заменяется требованием наличия апостиля.

В рамках судебного разбирательства, проходящего в РФ, зачастую возникает необходимость в исследовании вещественных доказательств,

¹ Постановление ФАС Центрального округа от 11.11.2013 по делу N А23-3459/2012 // СПС КонсультантПлюс

² Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 08.10.2013 по делу N А27-19552/2012 // СПС КонсультантПлюс

находящихся в иностранных государствах. В связи с этим неизбежно возникает вопрос о том, в каком порядке должно осуществляться экспертное исследование вещественного доказательства для того, чтобы результаты экспертизы были признаны российским судом в качестве допустимого доказательства.

Возможность направления запроса иностранному экспертному учреждению о проведении экспертизы предусматривается некоторыми международными договорами РФ о правовой помощи.

Так, согласно ст. 6 Минской конвенции от 22.01.1993 г. учреждения юстиции договаривающихся государств обязуются исполнять запросы о совершении различных процессуальных действий (включая совершение экспертизы). Возможность исполнения запроса о проведении экспертизы установлена и двусторонними договорами РФ об оказании правовой помощи по гражданским делам с участием РФ (ст. 3 Договора о правовой помощи между РФ и Египтом¹, ст. 5 Договора о правовой помощи между РФ и Монголией² и др.).

Учитывая, что направление поручения о проведении экспертизы в порядке международной правовой помощи зачастую занимает весьма продолжительное время, возникает вопрос о возможности назначения российским судом экспертизы в иностранном экспертном учреждении в порядке ст. 82 АПК РФ (ст. 79 ГПК РФ). Возможность проведения экспертизы в иностранном учреждении процессуальным законодательством прямо не исключена (ст. 82 АПК РФ), тем более что процессуальное законодательство и законодательство об экспертной деятельности не связывают признание за лицом статуса эксперта с наличием у него российского гражданства/трудовых отношений с российским экспертным учреждением, поскольку согласно ст. 55 и 83 АПК РФ

¹ Договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, коммерческим и семейным делам от 23.09.1997 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. N 11.

² Договор между Российской Федерацией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 20.04.1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2008. N 9.

единственным требованием, предъявляемым к эксперту, является наличие у него "специальных знаний по касающимся рассматриваемого дела вопросам". Таким образом, исходя из указанных норм АПК РФ, российский суд вправе назначить проведение экспертизы в иностранном экспертном учреждении.

Этот вывод подтверждается и судебной практикой¹. Так, при рассмотрении одного из дел возникла необходимость в проведении экспертизы поврежденной цистерны, находящейся в г. Николаеве (Украина). Поскольку командировка российских экспертов на Украину была сопряжена со значительными материальными расходами, Арбитражный суд г. Москвы назначил проведение судебной экспертизы экспертами региональной Торгово-промышленной палаты Николаевской области и экспертом Одесского НИИ судебных экспертиз. Предварительным условием назначения экспертизы стало предоставление письменной информации о квалификации экспертов, а также их предупреждение об уголовной ответственности за представление заведомо ложного заключения.

Наряду с назначением экспертизы в иностранном судебном учреждении по инициативе суда в судебно-арбитражной практике нередки случаи, когда стороны представляют экспертное заключение, полученное в иностранном экспертном учреждении, до судебного разбирательства.

В качестве примера можно привести дело из судебной практики, когда истец² в подтверждение факта нарушения температурного режима при перевозке груза представил заключение австрийского эксперта. Признавая это заключение допустимым доказательством, суд указал, что давшее его лицо является сертифицированным специалистом, а содержание заключения не было оспорено ответчиком по существу.

В настоящее время вопрос допустимости подобных заключений урегулирован п. 12 Постановления Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 N 23 "О

¹ Постановление Девятого ААС от 05.10.2011 N 09АП-23888/2011-ГК по делу N А40-66847/10-85-547 // СПС КонсультантПлюс

² Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 21.12.2006 по делу N А82-14901/2004-7 // СПС КонсультантПлюс

некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе"¹, согласно которому внесудебные заключения относятся к категории иных документов, определенных в ст. 89 АПК РФ, из чего, в совокупности с рассмотренной выше судебной практикой, следует, что данное Постановление распространяется также на заключения иностранных экспертов. Однако признание их допустимыми доказательствами вызывает определенные опасения, поскольку при их подготовке эксперт не предупреждается об уголовной ответственности, что, в свою очередь, существенно влияет на достоверность фактов, содержащихся в подобном документе.

При характеристике доказательств в процессе с участием иностранного лица представляется правильным рассмотреть вопросы получения свидетельских показаний иностранных лиц. Учитывая, что участие иностранных свидетелей в российских судебных процессах сопряжено с существенными расходами, неизбежно возникает вопрос о возможности получения свидетельских показаний без вызова соответствующего лица в российский суд и/или возможности понуждения иностранных свидетелей к даче показаний в случае их отказа.

Возможность получения свидетельских показаний от иностранного свидетеля предусматривается как Гаагской конвенцией о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам 1970 г.², так и двусторонними договорами о правовой помощи.

Согласно Гаагской конвенции 1970 г. свидетель, находящийся в государстве - участнике Конвенции, может быть опрошен учреждением юстиции (судом) договаривающегося государства на основании судебного поручения иностранного суда.

¹ О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе. Постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 N 23 // СПС КонсультантПлюс

² Конвенция о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам от 18.03.1970 г. // Международное частное право: сб. докум. М., 1997. // СПС КонсультантПлюс

При участии в процессе иностранных лиц, не владеющих русским языком, суд и участники процесса могут столкнуться со сложностями, связанными с качеством перевода. Как отмечает О.Е. Щербинина¹, в судебной практике г. Красноярска начала 2000-х годов при возникновении необходимости перевода с языков государств Азии и Закавказья, в качестве переводчиков приглашались торговцы с рынков. Обеспечить надлежащее качество такого перевода не всегда возможно.

Говоря об организации процедуры назначения физического лица к участию в разбирательстве по конкретному делу в качестве переводчика (сурдопереводчика), прежде всего, следует разобраться в том, кто именно из участников судопроизводства должен подыскивать возможного кандидата на эту роль. В соответствии с российским процессуальным (ч. 2 ст. 57 АПК РФ и ч. 1 ст. 162 ГПК РФ) лица, участвующие в деле, вправе предложить суду кандидатуру переводчика. По мнению О.Ю. Кузнецова², АПК РФ и ГПК РФ как бы освобождают судебную власть от необходимости поиска лиц, способных принять на себя соответствующие обязанности, предоставляя возможность участнику производства по делу, нуждающемуся в лингвистической или сурдокоммуникативной помощи, самостоятельно найти для себя такого переводчика, который наиболее подходил бы для обеспечения соответствующих коммуникативных потребностей. Однако возможности для поиска квалифицированного переводчика у сторон часто ограничены.

В поисках возможных путей решения данной проблемы, представляется правильным обратиться к зарубежному опыту. Например, в США функционируют службы, основной задачей которых является обеспечение гражданам, не владеющим языком судопроизводства доступа к правосудию. Так, в штате Калифорния действует Программа судебных переводчиков

¹ Щербинина О.Е. О доказательствах в международном гражданском процессе // Актуальные проблемы международного гражданского процесса. Материалы международной конференции. – СПб., 2003. С. 89.

² Кузнецов О.Ю. Организационно-правовые основы назначения переводчика к участию в арбитражном и гражданском процессе // Российская юстиция. 2009. № 6. // СПС КонсультантПлюс

(Court Interpreters Program - CIP), подробная информация о которой содержится на официальном сайте судебной системы данного штата. Каждый имеет возможность найти квалифицированного переводчика с нужного языка. Лицо, желающее стать судебным переводчиком, обязано пройти экзаменационные испытания, информация о которых также размещена на сайте.¹

Полагаем, что в Российской Федерации также необходимо сформировать состав переводчиков, подготовленных к осуществлению перевода в рамках производства по уголовным и гражданским делам, который бы существовал на постоянной основе. Такая мера позволит в значительной степени сэкономить время и при этом обеспечить качество перевода и соблюдение прав участников судопроизводства.

Подводя итог сказанному, следует подчеркнуть, что участие иностранных лиц в гражданском и арбитражном процессе осложняет процедуру судебного разбирательства. В судебном разбирательстве юридический статус иностранного юридического лица подтверждается, как правило, выпиской из торгового реестра страны происхождения или иными эквивалентными доказательствами юридического статуса.

Представителями иностранных лиц, помимо лиц, предусмотренных ст. 49 ГПК РФ и 59 АПК РФ, могут выступать иностранные адвокаты и консулы. Для участия в процессе адвокату иностранного государства требуется регистрация в специальном реестре. Вопрос о необходимости доверенности консулу для распоряжения материальными правами стороны по делу вызывает споры в литературе.

Процедура доказывания иностранными лицами обладает характерными особенностями. Так, для представления письменных доказательств в ряде случаев требуется их легализация, либо проставление апостиля. Для доказательств, полученных в странах СНГ, соблюдения данной процедуры не требуется. Вопрос об обеспечении качества перевода для иностранных лиц в процессе остается актуальным в настоящее время. На наш взгляд, для его

¹ [<http://www.courts.ca.gov/programs-interpreters.htm>]

разрешения возможно заимствование практики США в данном вопросе, предусмотрев создание института присяжных переводчиков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы.

1. В национальном законодательстве и международных договорах нормы о юрисдикции национальных судов, как правило, определяются тремя правовыми категориями: общей, исключительной и договорной юрисдикцией. Общая юрисдикция национальных судов может быть определена гражданством ответчика, местом его жительства, или местом пребывания. Наиболее распространенным является определение юрисдикции по месту жительства ответчика. По такому принципу установлена общая юрисдикция в странах СНГ. В некоторых случаях, общая юрисдикция определяется местом исполнения договора или местом нахождения личной собственности. Исключительная юрисдикция определяет случаи, когда спор подсуден суду определенного государства, и такая юрисдикция не может быть изменена. Наиболее часто исключительная юрисдикция национальных судов устанавливается по спорам относительно недвижимого имущества, споров из публичных правоотношений. Договорная юрисдикция определяется соглашением сторон, и может изменять предусмотренную законодательством общую юрисдикцию. Изменение сторонами исключительной юрисдикции не допускается.

2. В законодательстве государств и международных договорах закреплён свободный доступ в суды иностранных лиц. Основой для предоставления свободного доступа является принцип взаимности, но может быть и безусловная основа. Между тем, законодательство некоторых государств допускает введение ограничения доступа иностранных лиц к правосудию в качестве реторсий по отношению к субъектам соответствующего государства или государств.

3. Процессуальная право- и дееспособность иностранных лиц определяется их личным законом. В некоторых государствах, в том числе и в РФ, лицо, не являющееся на основе личного закона процессуально

дееспособным, может быть на территории этого государства признано процессуально дееспособным, если оно в соответствии с правом государства пребывания обладает процессуальной дееспособностью.

4. Рассмотренные способы уведомления лица о судебном заседании имеют как положительные, так и отрицательные стороны. Но в совокупности они позволяют гибко и эффективно решать поставленные перед органами юстиции задачи в области защиты прав и интересов граждан за рубежом.

5. Некоторые из рассмотренных в работе способов вызова иностранного лица в суд носят длительный и сложный характер. К таковым, в частности, относятся способы, вытекающие из содержания ч. 3 ст. 253 АПК РФ. К таким относятся средства международной правовой помощи – судебных поручений. Они, в свою очередь, могут быть направлены как дипломатическим каналам, так и уполномоченными органами. Эти пути направлены в наибольшей степени на защиту прав истца от отмены решения по причине ненадлежащего извещения ответчика.

6. Возможно использование каналов почтовой связи и других способов, предусмотренных Гаагской конвенцией от 1965 г., однако ввиду сделанных Российской Федерацией и другими странами оговорок по Конвенции, применение данного способа в настоящий момент ограничено. Способы следует применять в российской практике с осторожностью с учетом риска отмены судебного решения в связи с ненадлежащим уведомлением.

7. Наиболее простым остается вариант, если на территории РФ присутствует официальное представительство иностранного лица. В этом случае все досудебные, судебные и иные сопутствующие документы могут быть направлены по адресу представительства и с даты вручения будут считаться надлежащим образом полученными.

8. Процедура судебного разбирательства с участием иностранных юридических лиц в гражданском и арбитражном процессе отлична от соответствующей процедуры с участием национальных юридических лиц. В судебном разбирательстве юридический статус иностранного юридического

лица подтверждается, как правило, выпиской из торгового реестра страны происхождения или иными эквивалентными доказательствами юридического статуса.

9. Представителями иностранных лиц, помимо лиц, предусмотренных ст. 49 ГПК РФ и 59 АПК РФ, могут выступать иностранные адвокаты и консулы. Для участия в процессе адвокату иностранного государства требуется регистрация в специальном реестре. Вопрос о необходимости доверенности консулу для распоряжения материальными правами стороны по делу вызывает споры в литературе.

10. Процедура доказывания иностранными лицами обладает характерными особенностями. Так, для представления письменных доказательств в ряде случаев требуется их легализация, либо проставление апостиля. Для доказательств, полученных в странах СНГ, соблюдения данной процедуры не требуется. Вопрос об обеспечении качества перевода показаний иностранных лиц в процессе остается актуальным в настоящее время. На наш взгляд, для его разрешения возможно заимствование практики США в данном вопросе, предусмотрев создание института присяжных переводчиков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

І.Нормативные

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. // Бюллетень международных договоров. 2001. N 3.
2. Конвенция по вопросам гражданского процесса от 01.03.1954 // Собрание постановлений Правительства СССР. 1967. N 20.
3. Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов от 05.10.1961 // Бюллетень международных договоров. 1993. N 6.
4. Венская конвенция о консульских сношениях от 24 апреля 1963 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLX. М.: Международные отношения, 1991. С. 124 - 127.
5. Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам от 15.11.1965 г. // Бюллетень международных договоров. 2005. N 3.
6. Брюссельская конвенция по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров от 27.09.1968 г. // СПС КонсультантПлюс
7. Конвенция о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам от 18.03.1970 г. // Международное частное право: сб. докум. М., 1997. // СПС КонсультантПлюс
8. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 г. // Бюллетень международных договоров. N 2. 1995.
9. Протокол к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 // Бюллетень международных договоров. 2008. N 4.
10. Луганская конвенция о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и торговым делам от 30.10.2007 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

[<https://pravo.hse.ru/data/2015/11/16/1081089857/Луганская%20конвенция%202007pdf>]

11. О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности. Соглашение стран СНГ от 20.03.1992 г. // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ "Содружество". 1992. N 4.
12. О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам. Регламент N 1215/2012 Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 12.12.2012 г. // СПС КонсультантПлюс
13. Кодекс международного частного права от 20.02.1928 г. // Международное частное право: Иностранное законодательство. М.: Статут, 2000. - 892 с.
14. Договор между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, коммерческим и семейным делам от 23.09.1997 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. N 11.
15. Договор между Российской Федерацией и Аргентинской Республикой о сотрудничестве и правовой помощи по гражданским, торговым, трудовым и административным делам от 20.11.2000 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. N 11.
16. Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19.06. 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 2013. N 5.
17. Договор между Российской Федерацией и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 21.07.1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1995. N 6.

18. Договор между Российской Федерацией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 20.04.1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2008. N 9.
19. Договор между Российской Федерацией и Республикой Албания о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 30.10.1995 г. // СПС КонсультантПлюс
20. Договор между Российской Федерацией и Республикой Индией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и торговым делам от 03.10.2000 г. // Бюллетень международных договоров. 2006. N 8.
21. Договор между Российской Федерацией и Республикой Куба о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 14.12.2000 г. // СПС КонсультантПлюс
22. Договор между Российской Федерацией и Республикой Мали о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 31.08.2000 г. // СПС КонсультантПлюс
23. Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 16.09.1996 г. // Бюллетень международных договоров. 2002. N 5.
24. Договор между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 26.01.1993 г. // Бюллетень международных договоров. 1998. N 3.
25. Договор между СССР и Алжирской Народной Демократической Республикой о взаимном оказании правовой помощи от 23.02.1982 г. // Ведомости ВС СССР. 11.04.1984. N 15. ст. 213
26. Договор между СССР и Венгерской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 15.07.1958 г. // Ведомости ВС СССР. 11.12.1958. N 35. ст. 423.

27. Договор между СССР и Греческой Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 21.05.1981 г. // Ведомости ВС СССР. 10.11.1982. N 45. ст. 839.
28. Договор между СССР и Народной Республикой Болгарией о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 19.02.1975 г. // Ведомости ВС СССР. 25.02.1976. N 8. ст. 133.
29. Договор между СССР и Республикой Кипр о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19.01.1984 г. // Ведомости ВС СССР. 15 апреля 1987 г. N 15. Ст. 199.
30. Договор между СССР и Республикой Куба о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 28.11.1984 // Ведомости ВС СССР. 03.09.1986. N 36. ст. 743.
31. Договор между СССР и Сирийской Арабской Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 15.11.1984 г. // СПС КонсультантПлюс
32. Договор между СССР и Тунисской Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 26.06.1984 г. // Ведомости ВС СССР. 09.07.1986. N 28. ст. 525
33. Договор между СССР и Финляндской Республикой о правовой защите и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 11.08. 1978 г. // Ведомости ВС СССР. 20.08.1980. N 34. ст. 690.
34. Договор о взаимном оказании правовой помощи между СССР и Иракской Республикой от 22.06.1973 г. // Ведомости ВС СССР. 08.05.1974. N 19.
35. Конвенция между СССР и Итальянской Республикой о правовой помощи по гражданским делам от 25.01.1979 г. // Ведомости ВС СССР. 27.08.1986. N 35. ст. 729.
36. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Норвегия о торговле и экономическом сотрудничестве от 26.03.1996 г. // Бюллетень международных договоров. 1997. N 1.

- 37.Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Таиланд о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 17.10.2002 г. // СПС КонсультантПлюс
- 38.Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Швеции о торговых отношениях от 04.02.1993 // Бюллетень международных договоров. 1996. N 1.
- 39.Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индонезии о поощрении и защите капиталовложений от 06.09.2007 // Бюллетень международных договоров. 2010. N 3.
- 40.Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии об экономическом сотрудничестве от 09.11.1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. N 7. С. 30 - 33.
- 41.Соглашение между СССР и Австрийской Республикой по вопросам гражданского процесса от 11.03.1970 г.// Ведомости ВС СССР. 22.03.1972. N 12. Ст. 96.
- 42.Соглашение между СССР и Францией о передаче судебных и нотариальных документов и выполнении судебных поручений по гражданским и торговым делам от 11.08.1936 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1938. // СПС КонсультантПлюс
- 43.Соглашение о торговых и коммерческих отношениях между Российской Федерацией и Канадой от 19.06.1996 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. N 3.
- 44.Нота министра иностранных дел СССР министру иностранных дел Нидерландов о присоединении СССР к Конвенции по вопросам гражданского процесса о 17.09.1966г. // Собрание постановлений Правительства СССР. 1967. N 20. Ст. 145.

45. Обмен Нотами о порядке исполнения судебных поручений между СССР и Соединенными Штатами Америки от 22.11.1935 // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. Отдел второй. 15 марта 1936 г. N 4. Ст. 44.
46. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // СПС КонсультантПлюс
47. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. N 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // СПС КонсультантПлюс
48. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. N 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // СПС КонсультантПлюс
49. Консульский устав Российской Федерации. Федеральный закон от 05.07.2010 N 154-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
50. О подписании Соглашения о торговле и экономическом сотрудничестве между Российской Федерацией и Швейцарской Конфедерацией. Постановление Правительства РФ от 06.05.1994 N 472 // СПС КонсультантПлюс
51. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации. Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СПС КонсультантПлюс
52. О соглашениях о разделе продукции. Федеральный закон от 30.12.1995 г. N 225-ФЗ (ред. от 05.04.2016) // СПС КонсультантПлюс
53. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
54. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации. Федеральный закон от 09.07.1999 г. N 160-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // СПС КонсультантПлюс
55. Конституция Республики Казахстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution]

56. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: [\[http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnyye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/\]](http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnyye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/)
57. Вводный закон 1896 г. к Германскому гражданскому уложению [Электронный ресурс]. Режим доступа: [\[https://pravo.hse.ru/data/2015/10/21/1079469669/Германия%201896.pdf\]](https://pravo.hse.ru/data/2015/10/21/1079469669/Германия%201896.pdf)
58. Гражданский кодекс Греции 1940 г. // Международное частное право: Иностранное законодательство. М.: Статут, 2000. - 892 с.
59. Гражданский кодекс Монголии от 10.1.2002 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [\[https://pravo.hse.ru/data/2015/11/16/1081085340/Монголия%20МЧП.pdf\]](https://pravo.hse.ru/data/2015/11/16/1081085340/Монголия%20МЧП.pdf)
60. Гражданский процессуальный кодекс КНР // Современное законодательство КНР. Сборник нормативных актов. М.: Зеркало-М, 2004. - 432 с.
61. Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 29 декабря 1999 г. № 146 (ред. от 23.12.2016 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: [\[http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30247411\]](http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30247411)
62. Гражданско-процессуальный кодекс Южной Кореи 1960 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [\[https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/060403\]](https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/060403)
63. Закон о Международном частном праве Официальная газета Республики Македония №.87/07 от 12.07.2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [\[https://pravo.hse.ru/data/2015/10/22/1079348831/Македония%202007%20русский.pdf\]](https://pravo.hse.ru/data/2015/10/22/1079348831/Македония%202007%20русский.pdf)
64. Новый Гражданский процессуальный кодекс Франции / Перевод с французского В Захватаев. К., 2004. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [\[http://lawbook.online/zarubejnyih-protsess-grajdanskiy/novyy-grajdanskiy-protsessualnyiy-kodeks.html\]](http://lawbook.online/zarubejnyih-protsess-grajdanskiy/novyy-grajdanskiy-protsessualnyiy-kodeks.html)
65. О гражданской процедуре. Закон КНР от 1991 г. // Международное частное право: Иностранное законодательство. М.: Статут, 2000. - 892 с.

66. О гражданстве Республики Казахстан. Закон Республики Казахстан от 20.12.1991 г. № 1017-ХІІ (ред. от 22.12.2016 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1000816]
67. О Кодексе международного частного права. Закон Бельгии от 16.07.2004 г. / Перевод Баутисты А., Мельникова А., Шестаковой К. // Журнал международного частного права. 2008. N 2. с. 38-81.
68. О Международном частном праве. Закон Албании №10 428 от 02.06.2011 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [<https://pravo.hse.ru/data/2016/02/22/1139770089/Албания%202011.pdf>]
69. О международном частном праве. Закон Чехии № 91/2012 от 25.01.2012 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [<https://pravo.hse.ru/data/2016/03/31/1126515460/Чехия%202012.pdf>]
70. О международном частном праве. Федеральный закон Австрии 1978 г. // Международное частное право: Иностранное законодательство. М.: Статут, 2000. - 892 с.
71. О международным частном праве. Закон Венесуэлы 1998 г. // Международное частное право: Иностранное законодательство. М.: Статут, 2000. - 892 с.
72. О правовом положении иностранных граждан в Республике Казахстан. Указ, имеющий силу Закона, Президента Республики Казахстан от 19.06.1995 г. N 2337 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.almaata.mid.ru/O_PRAV_POLOJEN.htm]
73. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь. Закон Республики Беларусь от 04.01.2010 г. N 105-3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_pravovom_polozhenii_inostrannyh_grazhdan_i_lits_bez_grazhdanstva.htm]
74. Об адвокатах и адвокатской деятельности [Электронный ресурс] // Собрание законодательства Азербайджанской Республики. 2000. N 1. Режим доступа: [http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=10556]

75. Об адвокатской деятельности. Закон Республики Армения от 18 июня 1998 г. [Электронный ресурс] // Официальный вестник Республики Армения. 1998. N 15. Режим доступа: [<http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2255&lang=rus>]
76. Об адвокатуре. Конституционный закон Республики Таджикистан от 3 ноября 1995 г. [Электронный ресурс] // АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан. 1995. N 21. Режим доступа: [http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=74347]
77. Турецкий кодекс 2007 г. О международном частном праве и международном гражданском процессе. Закон № 5718, принят 27 ноября 2007 г. [Электронный ресурс] // Журнал международного частного права 2009. № 3. с. 57-76. Режим доступа: [<https://pravo.hse.ru/data/2016/04/05/1126272656/Турция%202007.pdf>]
78. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 декабря 1998 г. № 219-3 (ред. от 09.01.2017 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://kodeksy-by.com/hozyajstvennyj_protssualnyj_kodeks_rb/]

II. Специальные

79. Арбитражный процесс: учебник / К.М. Арсланов, Д.Х. Валеев, Р.Н. Гимазов и др.; отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Чельшев. - М.: Статут, 2010. - 572 с. // СПС КонсультантПлюс
80. Батлер У.Э. Производство по делам с участием иностранных лиц в международном процессуальном праве России и Кыргызстана / У.Э. Батлер, Н.Ю. Ерпылева // Законодательство и экономика. 2012. N 11. - С. 43 - 61. // СПС КонсультантПлюс
81. Беляева Н.Г. Особенности рассмотрения дел с участием иностранных лиц в арбитражном суде: практическое пособие / Н.Г. Беляева. - М.: Норма, Инфра-М, 2012. - 192 с. // СПС КонсультантПлюс

82. Богуставский М.М. Международное частное право: Учебник [Электронный ресурс] / М.М. Богуставский. - М: Юристъ, 2002. - 462 с. Режим доступа: [<http://www.booksite.ru/localtxt/bog/usl/avs/kiy/>]
83. Воронцова И.В. Особенности участия консула как представителя иностранного лица в гражданском процессе / И.В. Воронцова, Я.В. Киселева // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. N 5. - С. 9 - 13. // СПС КонсультантПлюс
84. Елисеев Н.Г. Извещение ответчика, находящегося за границей / Н.Г. Елисеев // Закон. 2016. N 6. - С. 121 - 137. // СПС КонсультантПлюс
85. Ерпылева Н.Ю. Производство по делам с участием иностранных лиц в международном процессуальном праве России и Украины: современное правовое регулирование / Н.Ю. Ерпылева, У.Э. Батлер // Международное право и международные организации. 2013. N 1. - С. 29 - 48. // СПС КонсультантПлюс
86. Ерпылева Н.Ю. Унификация норм о международной судебной юрисдикции в международном процессуальном праве / Н.Ю. Ерпылева, М.Н. Клевченкова // Международное право и международные организации. 2013. N 3. - С. 343 - 378. // СПС КонсультантПлюс
87. Кадникова А.Н. Применение судами Международной конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам 1965 года / А.Н. Кадникова // Международное публичное и частное право. 2010. N 1. - С. 27 - 29. // СПС КонсультантПлюс
88. Канашевский В.А. Международное частное право: Учебник / В.А. Канашевский. - М.: Международные отношения, 2009. - 752 с.
89. Кокуркин В. Вызываем в суд иностранца / В. Кокурин // ЭЖ-Юрист. 2016. N 9. - С. 12-13. // СПС КонсультантПлюс
90. Кольцов А.А. Представительство иностранных лиц в арбитражном процессе / А.А. Кольцов // Право и экономика. 2006. N 11. - С.83-88. // СПС КонсультантПлюс

91. Комина В. Как вызвать в суд иностранного ответчика / В. Комина // ЭЖ-Юрист. 2016. N 23. - С.14-15. // СПС КонсультантПлюс
92. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.Т. Алиев, С.Ф. Афанасьев, А.Н. Балашов и др.; под ред. М.А. Викут. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2014. - 627 с.
93. Костин А.А. Условия допустимости отдельных видов доказательств, полученных в иностранных государствах / А.А. Костин // Закон. 2015. N 9. - С. 156 - 167. // СПС КонсультантПлюс
94. Кузнецов О.Ю. Организационно-правовые основы назначения переводчика к участию в арбитражном и гражданском процессе / О.Ю. Кузнецов // Российская юстиция. 2009. N 6. - С.39-41.
95. Мамаев А.А. Международная судебная юрисдикция по трансграничным гражданским делам / А.А. Мамаев. - М.: ТК Велби, 2008. - 176 с.
96. Миронов А. Судебные поручения по гражданским и семейным делам: международно - правовой аспект / А. Миронов // Российская юстиция. 1999. N 2. С. 51-59. // СПС КонсультантПлюс
97. Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Е.А. Борисова, В.М. Жуйков, С.А. Иванова и др.; под ред. В.М. Жуйкова, В.К. Пучинского, М.К. Треушникова. - М.: Городец, 2003. - 902 с.
98. Нешатаева Т.Н. Международное частное право и международный гражданский процесс / Т.Н. Нешатаева. - М.: Городец, 2004. - 624 с.
99. Рожкова М.А. Аспекты права на суд: новейшие тенденции / М.А. Рожкова, М.Е. Глазкова. // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека / Д.В. Афанасьев, М. Визентин, М.Е. Глазкова и др. - М.: Статут, 2015. - 608 с. // СПС КонсультантПлюс
100. Романова О.Н. Некоторые вопросы международного гражданского процесса Республики Беларусь / О.Н. Романова // Вестник гражданского процесса. 2012. N 2. - С. 186 - 223. // СПС КонсультантПлюс

101. Хван Л.Б. Некоторые вопросы регулирования адвокатской практики: сравнительно-правовой анализ законодательства стран СНГ (на материалах Армении, Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана) [Электронный ресурс] /Л.Б. Хван // Журнал российского права. 2001. N 3. - С.86-95. Режим доступа: [<http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=160130>]
102. Шак Х. Международное гражданское процессуальное право: Учебник /перевод с немецкого Е.В. Гречишникова / Х. Шак. - М.: Издательство БЕК, 2001. - 560 с.
103. Шебанова Н.А. Процессуальные особенности рассмотрения дел с участием иностранных лиц в арбитражных судах Российской Федерации / Н.А. Шебанова // Международное частное право: современная практика: Сборник статей / Под ред. М.М. Богуславского, А.Г. Светланова. - М.: ТОН-Остьжье, 2000. - С. 290 - 299. // СПС КонсультантПлюс
104. Щербинина О.Е. О доказательствах в международном гражданском процессе / О.Е. Щербинина // Актуальные проблемы международного гражданского процесса. Материалы международной конференции. СПб.: СКФ «Россия-Нева», 2003. - С. 84-93.
105. Ярков В.В. Судебные извещения в международном гражданском процессе (на примере извещения российских граждан судами Великобритании) / В.В. Ярков // Закон. 2012. N 8. - С.33-38. // СПС КонсультантПлюс

III. Судебная практика

106. О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса. Постановления Пленума ВАС РФ N 8 от 11 июня 1999 г. // Вестник ВАС РФ. 1999. N 8.

107. О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе. Постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 N 23 // СПС КонсультантПлюс
108. О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 N 228-ФЗ "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации". Постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 N 12. // СПС КонсультантПлюс
109. Об утверждении Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций). Постановление Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 N 100 (ред. от 11.07.2014) // СПС КонсультантПлюс
110. Определение ВАС РФ от 09.12.2011 N ВАС-14658/11 по делу N А40-91811/10-120-370 // СПС КонсультантПлюс
111. Постановление Девятого ААС от 05.10.2011 N 09АП-23888/2011-ГК по делу N А40-66847/10-85-547 // СПС КонсультантПлюс
112. Постановление ЕСПЧ от 22 декабря 2009 г. по делу "Сергей Смирнов против России" (SergeySmirnov v. Russia, N 14085/04) // СПС КонсультантПлюс
113. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 21.12.2006 по делу N А82-14901/2004-7 // СПС КонсультантПлюс
114. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 10.01.2007, 26.12.2006 N Ф03-А59/06-1/771 по делу N А59-2724/04-С8 // СПС КонсультантПлюс
115. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 08.10.2013 по делу N А27-19552/2012 // СПС КонсультантПлюс
116. Постановление ФАС Уральского округа от 15.11.2012 N Ф09-9944/12 по делу N А60-35896/2011 // СПС КонсультантПлюс
117. Постановление ФАС Центрального округа от 11.11.2013 по делу N А23-3459/2012 // СПС КонсультантПлюс

IV. Иные источники

118. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 09.07.2013 г. N 158 // СПС КонсультантПлюс

V. Интернет- ресурсы

119. URL: [<http://www.courts.ca.gov/programs-interpreters.htm>]
120. URL: [<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2885>]

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Юридический институт
Кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 Т.Ю. Сидорова

« 01 » 06 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 «Юриспруденция»

Код – наименование направления

Гражданская процессуальная право- и дееспособность иностранных
юридических лиц

Руководитель

подпись, дата

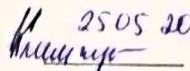
к.ю.н., доцент

должность, ученая степень

О.Е. Щербинина

инициалы, фамилия

Выпускник

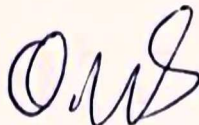

25.05.2017г.
подпись, дата

В.К. Климчук

инициалы, фамилия

Нормоконтролер

подпись, дата

О.Е. Щербинина

инициалы, фамилия

Красноярск 2017